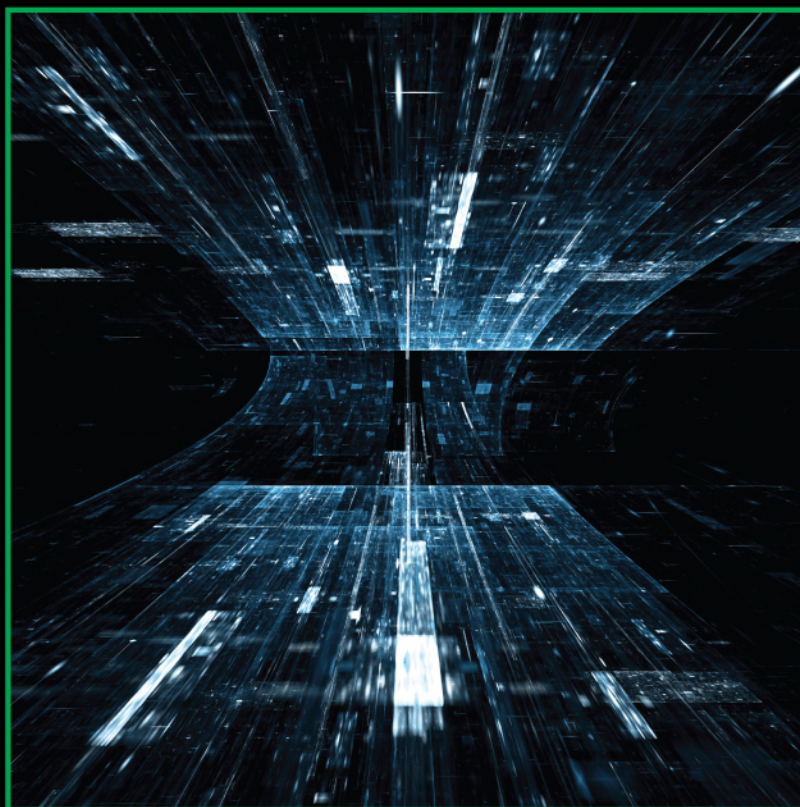

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

IJCP

**CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE**
**УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И
ПРАКТИКИ**
EDITORIAL BOARD

N. Aliyev,
doctor of law,
(Republic of Azerbaijan)
Н. Алиев,
доктор юридических наук,
(Республика Азербайджан)
Yu.M. Antonyan,
doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science
Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
E.A. Antonyan,
doctor of jurisprudence, professor
Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор
S.N. Baburin,
doctor of law, professor, MSA academic
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор,
академик МСА
A.A. Bakradze,
doctor of jurisprudence
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук
E. N. Begaliev,
doctor of law, associate Professor, Honorary worker of
education of the Republic of Kazakhstan
(Republic of Kazakhstan)
Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, доцент, Почетный ра-
ботник образования Республики Казахстан
(Республика Казахстан)
A.R. Belkin,
doctor of law, professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН
G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Беларусь
A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.Ф. Вольнский,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
B.Ya. Gavrilov,
doctor of law, Professor, Honored scientist of the
Russian Federation, Honored lawyer of the Russian
Federation
Б.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федера-
ции, Заслуженный юрист Российской Федерации
A. I. Glushkov,
doctor of law, Professor
А.И. Глушков,
доктор юридических наук, профессор
A.Ya. Grishko,
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор
G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор
M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор
S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor, honored worker of higher
school of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ
I.E. Zvecharovsky,
doctor of law, professor, honored lawyer of the
Russian Federation
И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
N.G. Ivanov,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation
Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
S. V. Ivantsov,
doctor of law, Professor

С.В. Иванцов,

доктор юридических наук, профессор

S. Ya. Kazantsev,

doctor of pedagogical Sciences, candidate of legal Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

С.Я. Казанцев,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

N.G. Kadnikov,

doctor of law, professor Honorary worker of higher professional education of Russia

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

R. Kvaratskhelia,

doctor of law, professor
(Republic of Georgia)

Р. Кварацхелия,

доктор юридических наук, профессор
(Республика Грузия)

N.A. Kolokolov,

doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор

O.S. Kuchin,

doctor of law, associate Professor, academician of RAE, Honored worker of science and technology RAE

О.С. Кучин,

доктор юридических наук, доцент, академик РАЕ, Заслуженный деятель науки и техники РАЕ

V.P. Lavrov,

doctor of jurisprudence, professor, Honored worker of science of the Russian Federation

В.П. Лавров,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer of Russia

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

N.P. Mailis,

doctor of law, professor, honored lawyer of the Russian Federation honored worker of science

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

G.B. Mirzoev,

doctor of law, professor, honored lawyer of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

S. L. Nikonovich,

doctor of law, associate Professor

С.Л. Никонович,

доктор юридических наук, доцент

S.B. Rossinsky,

doctor of jurisprudence

С.Б. Россинский,

доктор юридических наук

Z.B. Soktoev,

doctor of law, docent

З.Б. Соткоев,

доктор юридических наук, доцент

B.A. Spasennikov,

doctor of law doctor of Medical Sciences professor

Б.А. Спасенников,

доктор юридических наук,

доктор медицинских наук, профессор

O.V. Staroverova,

doctor of law

О.В. Староверова,

доктор юридических наук

A.G. Khabibulin,

doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,

доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,

president of Law enforcement University, professor

Р. Чингиз,

Президент Университета правоохранительных органов Монголии, профессор

V. N. Chvalov,

doctor of law, Professor

В.Н. Чувалов,

доктор юридических наук, профессор

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economic sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

CONTENTS 4/2020

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science

Representations in Russia:
Chief editor

of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

*Representations
in Russia:*

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli,
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.
com

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Oál: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.nion.org

Pham Long Hai. On the question of complex forensic
examination in the socialist republic of Vietnam 5

R.B. Gandaloev, I.I. Gandaloyev, Ya.A. Bogatyrev. Concept,
types and causes of corruption 8

Bui Duc Hua. Comparison of the scope, conditions,
competence, procedure for implementing of special procedure
of judicial proceedings in the criminal procedural legislation
of Vietnam and some states in the world..... 12

N.V. Mikhaleva. Preventive activity of environmental
experts 15

N.D. Eriashvili, V.N. Galuzo. Is it permissible to reform
the criminal law without the Constitution
of the Russian Federation?..... 18

S. Ya. Kazantsev, O. R. Sarkisov, E. L. Lyubarsky. Modern
ecological and legal problems and prerequisites for reforming
the forest legislation of the Russian Federation 23

A.F. Volynsky. Forensic service of the Ministry of internal
Affairs of Russia: when and why the vector of its development
is distorted, and how to correct it.....31

E.S. Klementyeva. Current issues of consideration and
resolution of petitions in pre-trial proceedings..... 40

A.V. Staroverov. International cooperation to counter human
trafficking for the purpose of sexual exploitation..... 42

A.A. Glazkov. Problematic issues of disclosure and investigation
of crimes..... 48

N.D. Eriashvili, V.V. Bogatyrev, R.A. Kalamkaryan.
International legal inclusion of the Russian Federation
international cooperation for the suppression
of international crime 50

S.V. Bazhanov. Calculation of the statute of limitations of
criminal liability for crimes provided for in articles 199.1 and
199.2 of the criminal code of the Russian Federation..... 55

L.E. Chistova. Circumstances to be proven on the theft of
narcotic drugs and psychotropic substances..... 62

Review of the manuscript of the course of lectures
"Criminology. Part special", prepared by doctor of law, Professor,
honorary member of the Academy of the Russian Academy of
Sciences Zhigarev Evgeny Semyonovich 66

СОДЕРЖАНИЕ 4/2020

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

Представительства

в России:

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,

кандидат юридических наук,

доктор экономических наук,

профессор, лауреат премии

Правительства РФ

в области науки и техники

В.Н. Закаидзе,

Генеральный директор

Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д.1

в Грузии

А.Клденсели,

0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д.44,

Справедливая Грузия. Тел./факс:

+995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины

Штат Пенсильвания,

г. Хантингдон Вэли,

ул.Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профес-

сор,

г. Йокнеам, ул. Цеелим, д.8

E-mail:tepman32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор

педагогических наук, профессор,

академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина,

д.30, кв.57

тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди» на оборудовании

Konica Minolta 105066, Москва, ул. Но-

ворязанская, д.38, стр. 1, пом. IV

Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Фам Лонг Хай. К вопросу комплексной экспертизы
в социалистической республике Вьетнаме..... 5

Р.Б. Гандалоев. И.И. Гандалоев, Я.А. Богатырев.
Понятие, виды и причины коррупции 8

Буй Дык Хыа. Сравнение объема, условий,
компетентности, процедуры выполнения особого порядка
судебного разбирательства в уголовно-процессуальном
законодательстве Вьетнама и некоторых
государств мира..... 12

Н.В. Михалева. Профилактическая деятельность
экспертов-экологов..... 15

Н.Д. Эриашвили, В.Н. Галузо. Допустимо ли
реформирование уголовного законодательства без
учета Конституции Российской Федерации? 18

С.Я. Казанцев, О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский.
Современные эколого-правовые проблемы и предпосылки
для реформирования лесного законодательства
Российской Федерации 23

А.Ф. Волынский. Экспертно-криминалистическая служба
МВД России: когда и почему искажен вектор её развития,
как его исправить 31

Е.С. Клементьева. Актуальные вопросы рассмотрения
и разрешения ходатайств в досудебном производстве..... 40

А.В. Староверов. Международное сотрудничество
по противодействию торговле людьми с целью
сексуальной эксплуатации 42

А.А. Глазков. Проблемные вопросы раскрытия
и расследования преступлений..... 48

Н.Д. Эриашвили, В.В. Богатырёв, Р.А. Каламкарян.
Международно-правовая включенность Российской
Федерации в международное сотрудничество
по пресечению международной преступности..... 50

С.В. Бажанов. Исчисление сроков давности уголовной
ответственности за преступления, предусмотренные
статьями 199.1 и 199.2 УК Российской Федерации 55

Л.Е. Чистова. Обстоятельства, подлежащие доказыванию
по хищению наркотических средств и психотропных
веществ 62

**Рецензия на рукопись курса лекций «Криминология. Часть
особенная», подготовленную доктором юридических наук,
профессором, почетным членом академии РАЕН
Жигаревым Евгением Семеновичем 66**

ON THE QUESTION OF COMPLEX FORENSIC EXAMINATION IN THE
SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

К ВОПРОСУ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕ-
СПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМЕ

Фам Лонг Хай,

Преподаватель кафедры криминалистической техники Университета Народной полиции
Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам.

Pham Long Hai,

Teacher of the Department of Forensic Technology, People's Police University,
Ministry of Public Security, Socialist Republic of Vietnam.
longhai250386@yahoo.com.vn

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Фам Лонг Хай. К вопросу комплексной экспертизы в социалистической республике Вьетнаме // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.5-7.

Abstract. The article deals with issues related to the current state of the appointment and production of complex forensic examinations in the Socialist Republic of Vietnam. Particular attention is paid to the analysis of current organizational problems and ways to solve them in order to improve the efficiency of various forensic organizations of the Ministry of Public Security in Vietnam in the investigation and disclosure of crimes.

Keywords: complex forensic examination, fingerprint examination, expert commission, MPS, SRV

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с современным состоянием назначения и производства комплексной экспертизы в Социалистической Республике Вьетнам. Особое внимание уделяется анализом актуальных организационных проблем и пути их решения в целях улучшения эффективности работы различных экспертно-криминалистических учреждений Министерства общественной безопасности Вьетнама в расследовании и раскрытии преступлений.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, дактилоскопическая экспертизы, комиссия экспертов, МОБ, СРВ

Как известно для расследования и раскрытия преступлений с целью доказывания в уголовном судопроизводстве в любых государствах используются различные виды доказательств, одним из которых является заключение эксперта.

Следовательно, судебная экспертиза служит важным средством при борьбе с преступностью не только в Российской Федерации (далее по тексту – РФ), но и в Социалистической Республике Вьетнам (далее по тексту – СРВ). Судебная экспертиза – процессуальная форма получения новых и проверка имеющихся доказательств, т.е. благодаря судебной экспертизе устанавливаются по заданию следователя (суда) фактические данные, имеющие значения для правильного решения дела [3, с.3].

Судебная экспертиза в СРВ означает использование судебным экспертом специальных знаний, технических средств, научных профессиональных методов для дачи

профессиональных выводов по вопросам, связанным с расследованием, судопроизводством, внесением уголовных решения и исполнением уголовных решений, разрешением гражданских или административных дел по требованию органов, осуществляющих судопроизводство, лиц, ведущих судопроизводство или по определению других должностных лиц [2, ст. 2].

Существует довольно много классификаций судебных экспертиз по особенностям процессуальной формы их производства, а в частности, в зависимости от объема исследования (основные и дополнительные) [1, ст.210], последовательности проведения экспертизы (первичные и повторные) [1, ст. 211], численности исполнителей (единоличные и комиссионные) [2, ст. 28].

Кроме этого, в процессуальном законодательстве еще предусматривается так называемые комплексные экспертизы, которые проводятся комиссией экспертов разных спе-

циальностей [2, ст. 28]. При этом, каждый из экспертов проводит исследование одних и тех же объектов экспертизы в пределах своих специальных знаний и оценит результат своих исследований самостоятельно. В заключении экспертов, проводящих комплексную экспертизу, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Следует отметить, что в СРВ один эксперт может проводить экспертизы некоторых специальностей, если на него представляется приказ о назначении эксперта данной специальности [4]. Однако в большинстве случаев при назначении экспертизы разных специальностей участвуют разные эксперты.

Экспертная практика в СРВ показывает, что криминалистические комплексные экспертизы в экспертно-криминалистических учреждениях Министерства общественной безопасности (далее по тексту – МОБ) СРВ часто проводятся по комплектам дактилоскопической экспертизы с следующими видами экспертизы: биологической экспертизой (при исследовании следов пальцев рук или следы босых ног, окрашены кровью); химической экспертизой (при исследовании следов пальцев рук или следы босых ног, окрашены химическим веществом); почерковедческой или технико-криминалистической экспертизой документов (при исследовании следов рук на письменных документах); баллистической экспертизой (при исследовании следов пальцев рук на огнестрельных оружиях, пулях или гильзах) и т.д.

Мы должны говорить о том, что при проведении комплексных экспертиз в экспертных учреждениях МОБ СРВ часто возникают вопросы организационного характера, в том числе определения очередности проведения экспертных исследований. Так, например, в комплексной экспертизе следов рук, окрашены кровью необходимо установить тот факт, кто оставил следы рук и принадлежат ли следы-крови потерпевшему. В данном случае назначается комплексная экспертиза по двум специальностям: дактилоскопии и биологии.

Как правило, исследование начинается экспертом по дактилоскопической экспертизе, а затем биологом, т.к. методы в биологической экспертизе в большинстве являются разрушаемыми. В то же время, в некоторых случаях, эксперт-биолог считает, что необходимо проводиться экспертиза с биологическим исследованием, чтобы крови не теряли основные биологические характеристики из-за длительного времени проведения дактилоскопического исследования. При этом мы полагаем, что имеет место срок проведения каждого исследования по одной комплексной экспертизе и условия хранения объектов в течение исследования.

Одной из актуальных проблем в комплексной экспертизе является защита первоначального состояния объектов исследования. Следует отметить, что не всегда правильно, если проводится дактилоскопическое исследование перед другими.

В качестве примера можно привести комплексную экспертизу по дактилоскопии и баллистике, когда представлено на экспертизу огнестрельное оружие с подозрением наличия на нем следов рук. Если экспертиза начинается с дактилоскопическим исследованием для выявления следов рук химическим или физико-химическим способом, в частности использованием дактилоскопического порошка, то будут разрушены так и микрочастицы из пороха, образовавшиеся в процессе выстрела. В данном контексте необходимо учитывать допустимые методы, используемые в исследовании в целом.

Учитывая сложившуюся ситуацию с определением очередности при проведении комплексных экспертиз, хотелось предлагать создать общие правила проведения комплексных экспертиз в виде правовых актов на уровне МОБ или межведомственном, в которых предусматриваются также срок проведения отдельной части исследования по специальности, условия хранения объектов экспертизы, допустимые методы, используемые для решения экспертных задач.

В связи с изменением первоначального состояния объектов экспертизы, обусловленного использованием разрушенных методов экспертом предыдущего исследования, мы акцентируем на том факте, что трудно определить ответственность за нарушение объектов экспертизы среди экспертов-членов

комиссии.

Вместе с тем, предлагаем составить протокол о передаче объектов экспертизы экспертами в комиссии после совершения своей части исследования. В данном протоколе подробно описывается состояние объектов исследования в моменте их передачи и их первоначальное состояние согласно постановлению о назначении экспертизы. В связи с этим, эксперты-члены комиссии подписывают в этом протоколе.

Таким образом, при производстве комплексных экспертизы в экспертных учреждениях, в том числе экспертно-криминалистических учреждений МОБ СРВ, актуальной является разработка общих и конкретных правил для предотвращения экспертных ошибок процессуального характера и улучшения эффективной работы комиссий экспертов. Для достижения этой цели в любом случае требуется изучения опытов стран, имеющих развитую степень уголовного раз-

бирательства, например, Российской Федерации.

Список литературы

1. Bộ luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số № 101/2015/QH13 ngày 27/11/2015 (Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 года № 101/2015/QH13).
2. Luật giám định tư pháp số 13/2012/QH13 ngày 20/6/2012 (Закон СРВ от 20 июня 2012 года №13/2012/QH13 «О судебной экспертизе»).
3. Майлис, Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция»/ Н.П. Майлис. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015 – 263с.
4. ФАН Т. Д. Правовой статус криминалистического эксперта Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам // Закон и право. – 2020. – №. 4. – С. 194-196.

CONCEPT, TYPES AND CAUSES OF CORRUPTION

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ

Ruslan Bashirovich Gandaloev,

candidate of political sciences, Senior Research Fellow, Research Sector

Ingush State University doctoral student of the department

National Federative Relations Russian Academy of National Economy and Public Administration under

RusSud@bk.ru

Islam Issaevich Gandaloyev,

senior lecturer of the department civil law and process Ingush State University

islamg88@yandex.ru

Yakub Alievich Bogatyrev,

Deputy Minister of Health of the Republic of Ingushetia

Руслан Баширович Гандалоев,

кандидат политических наук, Старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора

Ингушского государственного университета докторант кафедры Национальных федеративных отношений

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

Ислам Иссаевич Гандалоев,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Ингушского государственного университета

Якуб Алиевич Богатырев,

Заместитель министра здравоохранения РИ.

Для цитирования: Р.Б. Гандалоев, И.И. Гандалоев, Я.А. Богатырев. Понятие, виды и причины коррупции // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.8-11.

Annotation. Considering that corruption, as a general phenomenon, is most widespread in developing countries or countries with economies in transition, one might get the impression that this phenomenon is primarily associated with poverty. If, however, we compare countries with a comparable level of economic development, especially the members of the European Union, then in France corruption is noticeably less common than in neighboring Italy or Spain, but much more than in Finland, Sweden or Germany. Thus, the volume of GDP per capita alone is clearly insufficient in itself to reveal the greater or lesser vulnerability of society to corruption.

Keywords: Corruption, Russian Federation, Criminal code, state, crimes

Аннотация. Учитывая, что коррупция, как всеобщее явление, наибольший размах имеет в развивающихся странах или странах с переходной экономикой, может создаться впечатление, что этот феномен связан прежде всего с бедностью. Если, однако, сравнивать государства с сопоставимым уровнем экономического развития, особенно членов Евросоюза, то во Франции коррупция заметно менее распространена, чем в соседних Италии или Испании, но гораздо больше, чем в Финляндии, Швеции или Германии. Таким образом, один лишь объём ВВП на душу населения сам по себе явно недостаточен для того, чтобы выявить большую или меньшую уязвимость общества к коррупции!

Ключевые слова: Коррупция, Российской Федерации, Уголовный кодекс, государства, преступлений

Коррупция сама по себе является преступлением, но она одновременно порождает множество других тяжелейших преступлений, снижая моральный уровень общества.

Продажность должностных лиц преследует человечество с того самого времени, когда на земле появились первые государства. Уже тогда чиновники брали мзду за выполнение своих должностных обязанностей или за решение «во-

проса» в пользу того или иного просителя.

С этого же момента началась и борьба с коррупцией. Правители и государственные деятели еще в стародавние времена понимали опасность коррупции для существования государства, пытались бороться с этим явлением, используя способы, принятые в те времена.

Коррупционерам рубили головы, руки, конфискуя неправомерно нажитое имущество, сажали

в тюрьму, но эта «болезнь» цивилизации, хоть временами и уходила на задний план, оставалась неизлечимой.

Само же слово коррупция (*corruptio*), означающее продажность, разложение, стало обиходным значительно позже и вошло практически во все языки мира.

Данное явление всегда является двуполярным явлением и не может развиваться односторонне по причине того, что выступает в формате отношений «государственный служащий – гражданин». Развитие коррупции порождает коррупционно-настроенное население, которое развивает коррупцию своими провоцирующими на то действиями (например, дача взятки). Так, можно сказать, что коррупция развивается не только за счет «тех, кто берет», но и «тех, кто дает».

Понятие коррупция является если не самым, но одним из наиболее употребляемых в средствах массовой информации и официальных выступлениях терминах.

С учетом распространенности и уровня общественной опасности, понятие коррупции уже давно прочно закрепилось и в разнообразных международно-правовых документах, направленных на предупреждение и пресечение различных форм общественно-опасного поведения. Так, например, несмотря на отсутствие рассматриваемого понятия в международном праве, оно содержится в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, исходя из содержания которого под таковой следует понимать злоупотребление государственной властью с целью получения личной выгоды.

Проанализируем восприятие коррупции аналитиками и деловыми людьми в различных странах мира и о методах ее оценки. Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*, сокращенно CPI) составляется неправительственной организацией «*Transparency International*» уже более 20 лет. Он рассчитывается на основании независимых исследований, проводимых международными финансовыми организациями при участии американской неправительственной организации «*Freedom House*» среди экспертов и деловых людей. На основании этих данных странам выставляются оценки от 0 до 100. Чем выше эта оценка, тем «чище» страна, тем меньше, по мнению экспертов, она подвержена коррупции.

Эксперты называют следующие причины высокой коррумпированности государства:

- Высокие доходы от торговли сырьем
- Ограничения свободной конкуренции

- Необоснованно высокое вмешательство государства в экономику и финансовую системы

- Отсутствие свободы прессы
- Отсутствие справедливого и неподкупного суда.

При расчете индекса важны также открытость страны для экспертов, ее роль в международной торговле и многие другие факторы.

«Коррупция не может считаться безобидным явлением, т.к. ее проявления отрицательно влияют на экономику страны».

Коррупция влияет на собираемость налогов, эффективность государственных затрат и систему управления, на конкурентоспособность промышленности и сельского хозяйства. В странах с высокой оценкой уровня восприятия коррупции правоохранители достаточно успешно с ней справляются, а пресса и общественные организации незамедлительно информируют общество о выявленных случаях коррупции.

Страны Балтии, несмотря на происходящие там непростые переходные процессы в экономике, удерживаются на почетных местах, характеризующихся достаточно низким уровнем коррупции. Эстония делит высокое 23-е место с Францией и Объединенными Арабскими Эмиратами; Литва находится впереди Испании и Чехии, а Латвия – впереди Греции и Италии. Даже Грузия, отличавшаяся в советское время высоким уровнем коррупции, к настоящему времени добилась в этом отношении серьезного прогресса и, согласно Табл. А, обошла ряд европейских стран. Остальные бывшие республики СССР, а ныне независимые государства, делят весьма малопочетные места по восприятию коррупции, от 103-го до 154-го.

Специалисты с удовлетворением отмечают, что Греция с 2012 года смогла увеличить свой индекс восприятия коррупции с 36 до 46 баллов (поднявшись с 80-го места на 58-е место) и обошла Италию (61 место с 44 баллами).

Уровень коррупции в большинстве стран бывшего СССР (кроме стран Балтии и Грузии) в последние десятилетия остается высоким и его снижение не происходит. Периодические изменения индекса восприятия коррупции на один-два пункта принципиально не меняют уровень продажности в государстве, так как изменения находятся в пределах погрешности оценки.

По мнению специалистов, коррупционный рейтинг в пределах 25-30 баллов в этих странах означает, что ситуация с коррупцией в них принципиально не отличается. Поэтому пропа-

гандистские заявления СМИ отдельных стран бывшего СССР о том, что уровень коррупции «улучшился» на 1-2 пункта, не означают ровно ничего, т.к. при этом страна всё равно остаётся в зоне очень высокой коррупции.

Отметим, что процедура проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных гражданином и государственным служащим, осуществляется в соответствии с законодательством РФ. 03.12.2012 г. принят Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Также следует отметить, что достоверные и полные сведения должны быть указаны строго в соответствии с правоустанавливающими документами не зависимо от режима имущества супругов, предусмотренного Семейным кодексом Российской Федерации. Справка со сведениями о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера заполняется по форме, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 г. № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

В целях грамотного заполнения вышеуказанной справки разработано программное обеспечение: «Справки БК» и «Справки БК+», которое размещено на официальном сайте Президента Российской Федерации, а также на сайте каждого суда. Данное программное обеспечение облегчает госслужащему процедуру составления справок, так как ряд информации уже заложены в программе. Например, сведения (наименование, адрес расположения) банков, в которых у госслужащего могут быть открыты счета. И эта информация усовершенствуется год от года, исходя из возникающих у госслужащих проблемных вопросов при заполнении справок.

Для соблюдения действующего контроля над доходами и соотношением их с расходами госслужащих сведения, указываемые в справках, периодически дополняются и изменяются. Так, Указом Президента №431 от 19.09.2017 г. и № 472 от 09.10.2017 г. в форму справки внесены изменения, введен раздел 7 «Сведения о недвижимом имуществе, транспортных средствах и ценных бумагах, отчужденных в течение отчетного пери-

ода в результате безвозмездной сделки», который позволяет выявить дисбаланс доходов и расходов государственного гражданского служащего.

В настоящее время механизм, который основан на соотношении доходов и расходов, предусматривающий порядок выявления коррупционного поведения государственного гражданского служащего, имеет довольно отчетливые и конкретные границы своего применения как по кругу субъектов – это должностные лица, замещающие должности с высокой степенью коррупционных рисков, а также их супруги и несовершеннолетние дети, как члены семьи должностного лица, так и по перечню объектов – имущества и денежных средств, принадлежность которых должностному лицу и членам его семьи может быть установлена публично достоверным способом.

Но, в то же время, несмотря на довольно стройную структуру контроля над соответствием доходов и расходов государственных служащих, такой контроль имущественного положения не может стать единственным эффективным способом разрешения всех без исключения проблем коррупционной направленности.

Противодействие коррупции возможно лишь при условии одинаково действенного использования всей совокупности антикоррупционных мер, причем не только юридического характера, но и воспитания в гражданах моральных устоев, что взаимоотношения, основанные на коррупции – это отрицательный фактор, которого нужно избегать.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на довольно стройную структуру контроля над соответствием доходов и расходов государственных служащих, такой контроль имущественного положения не может стать единственным эффективным способом разрешения всех без исключения проблем коррупционной направленности. Противодействие коррупции возможно лишь при условии одинаково действенного использования всей совокупности антикоррупционных мер, причем не только юридического характера, но и воспитания в гражданах моральных устоев, что взаимоотношения, основанные на коррупции – это отрицательный фактор, которого нужно избегать.

2. Выявлено, что существует проблема в том, что наступление вреда, причиняемого органам государственной и муниципальной власти в законе не предусмотрено. Его наличие или возможность причинения только предполагается. В

связи с этим может возникать вопрос: а если вред не наступил, и отсутствует даже возможность его наступления, то в чем состоит общественная опасность названных деяний?

И за что следует привлекать к ответственности лиц, совершивших названное правонарушение. Рассмотренные неточности формулировок статей закона «О противодействии коррупции» существенно осложняют квалификацию выявляемых коррупционных правонарушений и, следовательно, осложняют привлечение виновных в совершении коррупционных правонарушений. Устранение отмеченной в разделе неточности формулировок, определяющих виновность и ответственность за конкретные виды коррупционных правонарушений требует, на наш взгляд, серьезных редакционных исправлений в очень важном и нужном для общества законе.

3. Одним из более эффективных методов профилактики коррупции является внедрение механизмов оказания государственных и муниципальных услуг в 33 электронном виде, при которых роль должностного лица постепенно замещают электронные технологии, выступающие к тому же беспристрастным контролером. Переход на электронную платформу получения государственных и муниципальных услуг «Система одного окна» поможет избежать многочисленных контактов с чиновниками, а также ускорит время получения услуг. Всё это позволяет обезопасить человека от коррупционной ситуации.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008, ред. от 28.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>
3. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федер. закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2014 № 460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
5. Александров В. В. Инфокоммуникация: конвергенция технологий NBICS... // Информ.-измерит. и управл. системы. 2012. № 5. Т. 10. С. 15–23
6. Баснак Д.В. Об актуальных направлениях правового и методического обеспечения мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе, а также в организациях / Д.В. Баснак // Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции (г. Казань, 9 ноября 2016 г.). Казань, 2016. С. 50 – 54.
7. Доклады о деятельности в области противодействия коррупции // Портал Орловской области URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=86&part=222>

---

¹ Журавлев А.Л., Китова Д.А., Соснин В.С. Социально-психологические исследования коррупции. М: ФГБУН Институт

COMPARISON OF THE SCOPE, CONDITIONS, COMPETENCE, PROCEDURE FOR IMPLEMENTING OF SPECIAL PROCEDURE OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCEDURAL LEGISLATION OF VIETNAM AND SOME STATES IN THE WORLD

СРАВНЕНИЕ ОБЪЕМА, УСЛОВИЙ, КОМПЕТЕНТНОСТИ, ПРОЦЕДУРЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЬЕТНАМА И НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ МИРА

Буй Дык Хыа,

Заместитель начальника департамента подготовки и повышения квалификации Университета народной полиции Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам,

Bui Duc Hua,

Deputy Head of the Department of Training and Professional Development, People's Police University, Ministry of Public Security of the Socialist Republic of Vietnam,

Для цитирования: Буй Дык Хыа. Сравнение объема, условий, компетентности, процедуры выполнения особого порядка судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама и некоторых государств мира // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.12-14.

Abstract. The article discusses some aspects of the special order of trial in the criminal procedure legislation of Vietnam, also in some states in order to reduce the time frame for certain types of crimes. The study of this problem makes it possible to improve the criminal procedural legislation of Vietnam, and in particular the Criminal Procedure Code of Vietnam in 2015.

Keywords: special order, criminal procedure legislation, Vietnam

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты по особому порядку судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнаме, также в некоторых государствах в целях сокращения сроков для некоторых видов преступлений. Изучение данной проблемы позволяет совершенствовать уголовно-процессуального законодательства Вьетнама, а в частности уголовно-процессуального кодекса Вьетнам 2015 года.

Ключевые слова: особый порядок, уголовно-процессуальное законодательство, Вьетнам

В целях быстрого и точного разрешения уголовных дел, многие страны мира, такие как Российская Федерация (далее – РФ), Французская Республика, Южная Корея, Япония и т.д. предусматривают в законе «особый порядок» (сокращенный порядок) судебного разбирательства по некоторым видам преступления. В зависимости от модели процедуры, объема, условий, юрисдикции и порядка применения особый порядок регулируется по-разному в каждой стране.

1. Область применения

Особый порядок судебного разбирательства в РФ предусмотрен в главах X и XI УПК РФ в случаях, когда суд выносит решение без проведения судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) или слушание проводится мировым судьей (глава 41 УПК РФ). Следует отметить, что особый порядок судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве РФ применяется на стадии суда первой инстанции.

Особый порядок судебного разбиратель-

ства в Французской Республике предусмотрена в статье 525 главы II УПК данного государства. При этом прокуроры имеют права на выбор сокращенного порядка и подачи материалов дела и предложений судьям, полиции или общественному суду. Судья выносит решение об отказе в судебном разбирательстве с приказом, который может отказаться от судебного преследования или наложить штраф с одним или несколькими дополнительными видами наказания. Итак, сокращенный порядок в уголовно-процессуальном законе Французской Республики применяется к рассмотрению уголовного дела в первой инстанции.

Для Кореи особый порядок судебного разбирательства указывается в главе II, части IV УПК. В соответствии со ст. 448 и п. 5 ст. 364 настоящего кодекса этот порядок применяется на стадии уголовного преследования, судебного разбирательства первой инстанции и апелляционной инстанции.

Особый порядок судебного разбирательства в Японии предусматривается ст. 461 – 470 тома VI УПК и применяется в стадии уголовного преследования и стадии судебного разбирательства первой и апелляционной инстанции.

Особый порядок судебного разбирательства в Вьетнаме рассматривается ст. 455 УПК. При этом «сокращенная процедура расследования, уголовного преследования, судебного разбирательства первой или апелляционной инстанции применяется в порядке, предусмотренной настоящей главой и другими положениями настоящей Кодекса, не противоречащими положениям настоящей главы».

2. Условия применения

В соответствии со ст. 314 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. При этом суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником; государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства.

Ст. 524 УПК Французской Республики гласит, что все преступления в сфере государственного управления, даже рецидивы, могут быть привлечены к суду в соответствии со сокращенными процедурами.

Упрощенная процедура по УПК Кореи применяется к делам, в которых для обвиняемого применяется небольшой штраф или конфискация его имущества. Что касается апелляционного разбирательства, то п. 5 ст. 364 УПК гласит: «Когда ясно, что нет оснований для обжалования, суд может отказать апелляции с вынесением приговора без устного судебного разбирательства путем рассмотрения жалобы апелляции, объяснения причин апелляции или любых документов дела».

Ст. 461 и 461.2 УПК Японии предусматривают условия особого порядка судебного разбирательства. При этом, суд может предписать уменьшение штрафа или штрафа в размере менее 50000 иен по запросу прокуратуры.

В то же время, ст. 456 УПК Вьетнама 2015 года предусматривает условия для применения

упрощенных процедур в следующих случаях:

- Правонарушитель задержан на месте совершения преступления.
- Преступление простое, доказательства ясны.
- Совершенное преступление небольшой тяжести.
- Преступник имеет четкую предысторию и удостоверение.

Особый порядок судебного разбирательства по УПК Вьетнама имеет международное сходство (применяются к простым делам, ясным доказательствам, менее серьезным, с небольшими штрафами). Однако, уголовно-процессуальное законодательство не имеет никаких правил о условиях применения особого порядка судебного разбирательства, таких как «с согласия обвиняемого» либо «с наказанием в виде штрафа». Для целей судебной реформы восприятие этих опытов других государств является необходимым в судебной системе Вьетнама.

3. Компетенция применения особого порядка судебного разбирательства

Согласно уголовно-процессуальному закону РФ, орган, имеющий компетенцию применять решение особого порядка судебного разбирательства, является судом, а в Французской Республике – прокурор. В то же время в Кореи и Японии на период судебного преследования и судебного разбирательства в первой инстанции принимает решение особого порядка разбирательства прокурор, а в отношении апелляционного разбирательства - суд.

Следует отметить, что ст. 457 УПК Вьетнама 2015 года гласит: «В течение 24 часов после того, как дело соответствует всем условиям, указанным в статье 456 настоящего Кодекса, следственный орган, прокуратура или суд должны принять решение о применении особого порядка судебного разбирательства». Таким образом, круг субъектов уголовного процесса, имеющих компетенцию по принятию решений, применяемые в вьетнамском уголовно-процессуальном законодательстве, шире, чем в РФ, Французской Республики, Кореи, Японии.

4. Порядок применения

В РФ сокращенный порядок судебного разбирательства, проводимого судьей, применяется к делам, преследование которых проводится по просьбе потерпевших. До передачи дела в суд судья проводит примирение между правонарушителем и потерпевшим. Если потерпевший соглашается отозвать свое ходатайство о возбуждении

уголовного дела, то дело приостанавливается. Если посредничество безуспешно, судья решает передать дело в суд в соответствии в общем порядке.

В УПК Французской Республики говорится то, что прокурор выбирает упрощенную процедуру для отправки материалов дела и предлагает судье, чтобы судья вынес решение об условно-досрочном освобождении или штрафе. Если потерпевший не согласен с гражданскими решениями, он может обратиться в другой суд с просьбой проводить судебное разбирательство.

УПК Кореи гласит, что во время рассмотрения дела в первой инстанции суд письменно информирует прокурора и обвиняемого о принятом решении по упрощенной процедуре. Если официальное судебное ходатайство отозвано до вынесения решения суда первой инстанции, дело будет рассмотрено в соответствии в общем порядке.

В соответствии с УПК Японии судебное разбирательство в первой инстанции в соответствии с упрощенной процедурой передается в упрощенный суд и проводится судьей. Прокуратура выносит постановление обвинения вместе с запросом о наложении санкций, направленным в суд,

и письменным согласием правонарушителя на подачу заявления. При получении данного постановления суд не проводит судебное заседание, но выносит решение о наложении штрафа, размер которого не может превышать 500000 иен. Если у прокурора или нарушителя нет ходатайства об отозвании по истечении 14 дней, действующая упрощенная санкция не может быть отменена.

Согласно ст. 463 УПК Вьетнама для судебного заседания, проводимого одним судьей, все процедуры на судебных заседаниях первой инстанции должны соответствовать общим процедурам, но обсуждение не проводится.

Согласно ст. 453 УПК Вьетнама для судебного заседания, проводимого одним судьей, все процедуры на судебных заседаниях апелляционной инстанции должны соответствовать общим процедурам, но обсуждение не проводится.

В целях повышения эффективности решения уголовных дел, особому порядку судебного разбирательства во Вьетнаме необходимо изменить и дополнить в соответствии с опытами других государств, имеющих развитую степень законодательства.

PREVENTIVE ACTIVITY OF ENVIRONMENTAL EXPERTS

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТОВ-ЭКОЛОГОВ

Natalya Valeryevna Mikhaleva,

Head of the Information and Publishing Department

RFCFS of the Russian Ministry of Justice

Наталья Валерьевна Михалева,

Заведующая информационно-издательским отделом

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте mikhaleva_nata@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Н.В. Михалева. Профилактическая деятельность экспертов-экологов // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.15-17.

Annotation. The article discusses the theoretical and practical issues of the preventive activity of environmental experts of forensic institutions of the Russian Ministry of Justice. Suggestions are given for improving this activity. The conclusion is drawn on the need for a wider use of the possibilities of expert prevention by environmental experts.

Keywords: preventive activity, procedural and non-procedural forms of expert prevention, forensic institutions of the Russian Ministry of Justice, environmental experts

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы профилактической деятельности экспертов-экологов судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Даны предложения по улучшению указанной деятельности. Сделан вывод о необходимости более широкого использования возможностей экспертной профилактики экспертами-экологами.

Ключевые слова: профилактическая деятельность, процессуальная и непроцессуальная форма экспертной профилактики, судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции Российской Федерации, эксперты-экологи

Экспертная профилактика – это деятельность по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений (правонарушений) и разработке мер по их устранению [1, с. 110; 2, с. 420; 3, с. 360].

В теории судебной экспертизы экспертной профилактике посвящена отдельная частная теория [3, с. 360; 4, с. 392-404].

Профилактическая деятельность осуществляется экспертами:

- при производстве экспертиз по конкретному уголовному (гражданскому) делу, делу об административном правонарушении (процессуальная форма экспертной профилактики);
- на основе обобщения экспертной, следственной и судебной практики, научных исследований (непроцессуальная форма экспертной профилактики) [3, с. 360].

Экспертная профилактика осуществляется путем:

- указания на обстоятельства совершения преступления (правонарушения) в заключении эксперта, составления уведомления эксперта об обстоятельствах, способствующих совершению

преступления (правонарушения), или профилактической рекомендации;

- составления сообщения компетентным органам о выявленных в результате обобщений практики и (или) научных исследований обстоятельств, способствующих совершению преступления (правонарушения), и возможных мерах по их устранению, а также (или) участия эксперта в правовой пропаганде [2, с. 420].

Кроме того, эксперт может осуществлять профилактическую деятельность, участвуя в следственных действиях в качестве специалиста, консультируя следственных работников, анализируя экспертную практику, изучая и обобщая практику применения криминалистических средств и методов, проводя занятия с должностными лицами заинтересованных министерств, ведомств с целью обучения способам распознавания противоправных фактов и т.д. [3, с. 361-362].

Норм о правовом регулировании профилактической деятельности судебного эксперта в законодательстве РФ не содержится.

В то же время частью 2 статьи 204 Уголов-

но-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), частью 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации², абзацем 12 части 2 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ и частью 4 статьи 82 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁴ предусмотрено, что в случае, если эксперт при проведении экспертизы установит обстоятельства, которые имеют значение для дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении.

Обстоятельствами, имеющими значение для дела, могут быть и условия, способствующие совершению преступления (правонарушения). Таким образом, реализуя право экспертной инициативы, предоставленное указанными выше нормами процессуальных кодексов, эксперт в заключении может изложить свои профилактические предложения.

В ведомственных нормативных актах, например, в пункте 2.9 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (приложение к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20.12.2002 № 346)⁵ отмечается, что если эксперт в процессе исследований выявит обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, он может отразить их в заключении или отдельном уведомлении.

В системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации (далее - Минюста России) анализ причин совершения преступления (правонарушения) и профилактические рекомендации в конкретных экспертных исследованиях располагаются, как правило, после синтезирующей части. В раздел «Выводы» эти рекомендации не включаются, так как они не связаны с вопросами, поставленными перед экспертом [2, с. 421].

Профилактическая деятельность экспертов имеет большое значение для развития судебно-экспертной системы и для укрепления ее связей с правоохранительной системой [5, с. 74].

Экспертами-экологами судебно-экспертных учреждений Минюста России профилактическая деятельность осуществляется как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме.

Они привлекаются в качестве специалистов при проведении следственных действий, пре-

жде всего, при проведении осмотра места происшествия. В ходе осмотра эксперты-экологи обычно выявляют нарушения, допускаемые при производстве различных товаров, при хранении, транспортировке нефтепродуктов, химикатов, иных опасных веществ, при размещении отходов, в работе очистных сооружений [6, с.31-32]. Об этом сообщается следователям. Указанные обстоятельства могут быть отражены в протоколе осмотра в силу статьи 180 УПК РФ.

Стоит отметить, что в силу незнания следователями о данных возможностях экспертов-экологов они нечасто привлекаются к проведению следственных действий.

Между тем частью 2 статьи 158 УПК РФ дознавателю, руководителю следственного органа, следователю, установившему в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, предоставлено право внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Полагаем, что выявление в ходе осмотра места происшествия нарушений, связанных с производством товаров, хранением, транспортировкой опасных веществ, при размещении отходов, в работе очистных сооружений и других нарушений позволит дознавателям, руководителям следственных органов, следователям чаще направлять представления, предусмотренные частью 2 статьи 158 УПК РФ.

По большинству дел, по которым назначается судебно-экологическая экспертиза, эксперты-экологи проводят экспертный осмотр на месте преступления (правонарушения). В ходе таких осмотров ими также выявляются различные нарушения в области экологии [7, с. 37]. Указанные нарушения эксперты фиксируют в своих заключениях.

В подобных случаях эксперты также вправе направлять уведомления об обстоятельствах, способствующих совершению преступления (правонарушения). Однако, как показал анализ экспертной практики, за последние годы по результатам участия в экспертных осмотрах и выявления нарушений такие уведомления экспертами не составлялись.

Кроме того, экспертами-экологами осуществ-

вляется профилактическая деятельность в непроцессуальной форме, например, в виде обобщений экспертной практики [8, с. 63-68], консультаций следственных работников, анализа экспертной практики [9, с. 95], занятий с должностными лицами заинтересованных министерств, ведомств с целью обучения способам распознавания противоправных фактов и т.п. Но указанная работа осуществляется нечасто в силу малого количества экспертов и их большой загруженности [9, с. 95-96].

Таким образом, можно констатировать, что эксперты-экологи судебно-экспертных учреждений Минюста России используют возможности для осуществления профилактической деятельности. Однако указанные возможности не всегда используются в полной мере.

Список литературы

1. Словарь основных терминов судебных экспертиз. - М.: ИПК РФЦСЭ, 2007.
2. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть II. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. - М.: Эком, 2012. - 456 с.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Е.Р. Россинской. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - 368 с.
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. - М.: Норма, 2006. - 480 с.
5. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть I. М., 2012. - 656 с.

6. Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю. Анализ наиболее распространенных экспертно-экологических ситуаций на примере Московского региона // Теория и практика судебной экспертизы. - 2013. - № 3 (31). - С. 30-33.

7. Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю., Адамова Э.В. Особенности взаимодействия экспертов-экологов и суда в процессе уголовного судопроизводства // Теория и практика судебной экспертизы. - 2014. - № 4 (36). - С. 34-40.

8. Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю. Обобщение экспертной практики по исследованию экологического состояния естественных и искусственных биоценозов // Теория и практика судебной экспертизы. - 2013. - № 3 (31). - С. 62-69.

9. Кутузова Н.Д., Майорова Е.И. Современное состояние и перспективы развития судебно-экологической экспертизы в системе Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. - 2018. - Том 13 (№ 3). - С. 94-98. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-94-98>.

---

¹ Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

² Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

³ Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

⁴ Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.

⁵ Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FB01B68EE80DA9E46C96391355645A55&SORTTYPE=0&BASENODE=1&ts=2020526381036813434839567627&base=LAW&n=127383&rnd=901D8879CEE48CB61BVC8CAA1BBAE846#2iaj017666c> (дата обращения: 31.10.2019).

**IS IT PERMISSIBLE TO REFORM THE CRIMINAL LAW
WITHOUT THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION?**

**ДОПУСТИМО ЛИ РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
БЕЗ УЧЕТА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?**

Nodari Darchoevich. Eriashvili,

doctor of Economics, candidate of juridical Sciences, candidate of historical Sciences, laureate of RF
Government prize in science and technology

Vasilii Nikolaevich Galuzo,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Василий Николаевич Галузо,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки

Для цитирования: Н.Д. Эриашвили, В.Н. Галузо. Допустимо ли реформирование уголовного законодательства без учета Конституции Российской Федерации? // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.18-22.

Abstract. in the article on the basis of the analysis of legal literature and legislation on the laws of criminal law reform in the Russian Federation, several judgments are made: the criminal legislation of the Russian Federation is a set of normative legal acts with different legal force, containing criminal law norms on crimes and criminal liability; the normative legal act, specially designed to regulate relations involving crimes, is the criminal code of the Russian Federation; in the system of normative legal acts of the Russian Federation, the Criminal code of the Russian Federation takes the place of the Federal law of the Russian Federation; all other Federal laws of the Russian Federation and subordinate normative legal acts, containing criminal law norms, cannot contradict the Criminal code of the Russian Federation; modifications of the Criminal code of the Russian Federation through numerous amendments and additions encourage the adoption in the Russian Federation of the second Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, legislation, criminal legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, criminal code of the Russian Federation, subordinate normative legal act, crime

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно закономерностей реформирования уголовного законодательства в Российской Федерации высказано несколько суждений: уголовное законодательство Российской Федерации представляет совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой, содержащих уголовно-правовые нормы о преступлениях и об уголовной ответственности; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования отношений, сопряженных с преступлениями, является Уголовный кодекс Российской Федерации; в системе нормативных правовых актов Российской Федерации Уголовный кодекс Российской Федерации занимает место федерального закона Российской Федерации; все иные федеральные законы Российской Федерации и подзаконные нормативные правовые акты, содержащие уголовно-правовые нормы, не могут вступать в противоречие Уголовному кодексу Российской Федерации; видоизменения Уголовного кодекса Российской Федерации посредством внесения многочисленных изменений и дополнений побуждают к принятию в Российской Федерации второго по счету Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, уголовное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, подзаконный нормативный правовой акт, преступление

Предметом данной статьи является уголовное законодательство¹ и процесс его реформирования.

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.В. Елинский на основе анализа «правовых позиций Конституционного Суда

РФ, в которых на основании положений Конституции РФ были сформулированы основополагающие требования, предъявляемые к качеству уголовного закона» сформулировал обобщающий вывод: «Таким образом, основополагающими конституционно обуслов-

ленными требованиями, предъявляемыми к уголовному закону, являются: недопустимость произвольности уголовно-правовой нормы; справедливость, соразмерность и индивидуализация (дифференциация) уголовной ответственности и наказания; формальная определенность уголовно-правовой нормы»².

Названному автору удалось определить «направления конституционализации российского уголовного законодательства с точки зрения разработки проекта нового Уголовного кодекса» (всего восемь) («Перечисленные направления конституционализации отечественного уголовного законодательства, разумеется, не следует оценивать как исчерпывающие.

Целый ряд аспектов частного характера, которые хотя традиционно и анализируются в рамках лишь узко отраслевого подхода к уголовному праву, тем не менее могут иметь конституционно-правовую значимость.

Здесь следует отметить проблемы квалификации по совокупности преступлений в случаях, когда одно и то же деяние образует и отдельное преступление, и квалифицирующий признак другого преступления; дискуссии о том, следует ли определять категорию преступления исходя из санкции, предусмотренной за данное преступление нормой особенной части уголовного закона, либо исходя из срока или размера наказания, фактически назначаемого виновному лицу приговором суда; вопрос о том, не будет ли противоречить Конституции РФ установление наказания в виде пожизненного лишения свободы без права досрочного освобождения, и если да, то в каких случаях; вопрос о допустимых пределах позитивной дискриминации в контексте регламентации назначения видов наказаний (см., например, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ) и др.

Эти и многие другие проблемы не могут быть разрешены без обращения к принципам и гарантиям, закрепленным в российской Конституции, положениям международно-правовых актов и прецедентам Европейского суда по правам человека»³.

О.В. Бондаренко «в процессе исследования пришел к выводу о том, что эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от качественного уголовного закона и его грамотного толкования» («На наш

взгляд, ВС мог бы развить правовые позиции КС и по другим проблемным позициям УК, например по поводу толкования принципа *non bis in idem* (применительно к институтам судимости, множественности преступлений и дополнительных наказаний, практике возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, пересмотру приговоров в кассационной и надзорной инстанциях, направлению дел на новое судебное рассмотрение, отмены условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания).

И вообще назрело время для проведения совместного заседания пленарных присутствий Конституционного и Верховного Судов России, посвященного обеспечению конституционности норм по борьбе с преступностью. Для этого есть и достойный повод - 20-летие Основного Закона страны, и достойные причины (накопленный проверочный опыт КС, наличие профильного постановления Пленума ВС по вопросам применения норм Конституции судами общей юрисдикции»⁴.

И.А. Петиним «с точки зрения последовательного диалектического подхода к преступлению как социальному явлению и правовому феномену в рамках причинно-следственных связей и конституционных норм о человеке как высшей ценности» предпринята попытка «определить направление достижения целей уголовного наказания и задач соответствующего законодательства с помощью новой редакции ряда статей

Общей части Уголовного кодекса РФ» («В целом можно сказать, что любое внешнее поведение индивида зависит от качества получаемой и воспринимаемой им информации о внешнем мире, сущности жизненных ситуаций и моделях поведения в них. В связи с этим на первое место по эффективности выходит информационный уровень воздействия на субъекта.

При этом совершенное преступление превращается в индикатор фактического состояния общества, который вместо моральных и эмоциональных «сотрясений воздуха» необходимо использовать в качестве отрицательной обратной связи для выявления причин и условий преступлений с последующим планомерным их устранением. Для создания новой концептуальной модели уголовного кодекса, а равно для достижения целей уго-

ловного наказания и задач соответствующего законодательства, предлагается внести следующие изменения в уголовное законодательство»⁵.

Неопределенно суждение правоприменителя Д.В. Гурина: «Разнообразие типов территориального устройства государств и существование различных подходов к разграничению властных полномочий между государственным центром и регионами открывают принципиальную возможность децентрализации уголовно-правового ресурса путем более или менее активного вовлечения в процесс реализации права государства на уголовное наказание региональных властей, вводят дополнительное, «вертикальное» измерение в схему распределения карательной власти внутри государства.

Весьма актуальными соответствующие вопросы являются и для Российской Федерации, в связи с чем в статье предпринимается попытка оценить необходимость и возможные пути активного вовлечения субъектов в процессы уголовно-правового регулирования» («Подводя итог вышеизложенному, следует вновь констатировать, что проблема территориального распределения права государства на уголовное наказание между центром и регионами и поиска соответствующего баланса между уголовно-правовыми властными компетенциями внутри государства далеко не сводится к вопросу о самостоятельном уголовном законодательстве субъектов и в принципе не замыкается сама на себе.

От ее решения, от того, будут ли при отпущении государством права на уголовное наказание надлежащим образом учтены социальные, политические и в первую очередь культурные региональные особенности - как в плане уголовно-правовой «поддержки» тех или иных институтов и обычных норм, так и в рамках усиления ответственности в связи с проявлениями обычаев и традиций, идущих вразрез с конституционными ценностями, напрямую зависит уровень региональной (локальной) легитимации уголовного права»⁶.

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом предопределяют и несовершенство уголовного законодательства Российской Федерации⁷.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию Российской Федерации от 12

декабря 1993 г.⁸, в которой использованы термины «уголовное законодательство» и «уголовная ответственность»: ст. 71 (п. «о») («В ведении Российской Федерации находятся: ... о) судоустройство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности ...»; ст. 122 (ч. 2) («2. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом»).

Положения Конституции РФ об уголовном законодательстве реализовано в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ⁹: в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) от 24 мая 1996 г.¹⁰, введенном в действие с 1 января 1997 г.¹¹.

В названном нормативном правовом акте фактически отождествлены термины «уголовное законодательство» и «уголовный закон» («1. Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс. 2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» - ст. 1; «2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается» - ч. 2 ст. 3; «1. Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. 2. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» - ст. 9; «1. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. 2. Если новый уголовный

закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом» - ст. 10).

Термин «уголовный закон» употребляется и в иных федеральных законах РФ¹².

Термин «уголовный закон» употребляется и в подзаконных нормативных правовых актах. В частности, таковой обнаруживаем в постановлении Правительства РФ «О мерах по оказанию содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва» № 315 от 16 апреля 2016 г.¹³.

Термин «уголовный закон» использован и в решениях государственных судебных органов: в постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в связи с жалобами граждан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмаилова и О.В. Чередняк» № 23-П от 14 июня 2018 г.¹⁴; в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» № 1 от 1 февраля 2011 г.¹⁵; в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» № 51 от 19 декабря 2017 г.¹⁶.

Таким образом, реформирование уголовного законодательства должно проводиться

на основе Конституции РФ. Изменения в Уголовный кодекс РФ, как нормативный правовой акт, специально предназначенный для регулирования отношений, сопряженных с преступлениями, могут вноситься посредством принятия исключительно федеральных законов РФ. Иначе неизбежны нарушения правил комплексного правоприменения (коллизия).

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, уголовное законодательство Российской Федерации представляет совокупность нормативных правовых актов с разной юридической силой, содержащих уголовно-правовые нормы о преступлениях и об уголовной ответственности.

Во-вторых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования отношений, сопряженных с преступлениями, является Уголовный кодекс Российской Федерации.

В-третьих, в системе нормативных правовых актов Российской Федерации Уголовный кодекс Российской Федерации занимает место федерального закона Российской Федерации.

В-четвертых, все иные федеральные законы Российской Федерации и подзаконные нормативные правовые акты, содержащие уголовно-правовые нормы, не могут вступать в противоречие Уголовному кодексу Российской Федерации.

В-пятых, видоизменения Уголовного кодекса Российской Федерации посредством внесения многочисленных изменений и дополнений побуждают к принятию в Российской Федерации второго по счету Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹ Нами уже рассматривались отдельные аспекты непосредственно уголовного законодательства (см., например: Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2014. С. 99-104; он же: «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во

- Першина Р.В., 2014. С. 74-78 Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации / Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Волгоград, 14-15 мая 2015 г. / Отв. ред. В.И. Третьяков. Краснослободск (Волгоградская область); ИП Головченко Е.А., 2015. С. 117-123).
- ² Елинский А.В. Конституционно обусловленные требования, предъявляемые к уголовному закону (практика Конституционного Суда России) // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 8-12.
- ³ См.: Елинский А.В. Некоторые направления конституционализации российского уголовного законодательства с точки зрения разработки проекта нового Уголовного кодекса // Юридический мир. 2012. № 4. С. 35-37.
- ⁴ Бондаренко О.В. Развитие правовых позиций Конституционного Суда РФ в актах толкования уголовного закона Верховным Судом РФ // Российский судья. 2013. № 11. С. 32-36.
- ⁵ Петин И.А. Конституционная направленность целей наказания и задач уголовного законодательства // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 17-20.
- ⁶ Гурин Д.В. Децентрализация уголовного законодательства: pro и contra // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3. С. 92-105.
- ⁷ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).
- ⁸ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.
- ⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.
- ¹⁰ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2018. № 47. Ст. 7141.
- ¹¹ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2955.
- ¹² См., например: О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: ФЗ РФ от 21.04.2010 г. // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144; ...; 2016. № 52 (часть V). Ст. 7499. Здесь же обращаем внимание и на неопределенность названия структурных элементов отдельных статей ФЗ РФ от 21.04.2010 г. Предложение АО «КонсультантПлюс» о выделении частей и пунктов представляется необоснованным (ввиду отсутствия соответствующих отсылочных норм в статьях ФЗ РФ от 21.04.2010 г.).
- ¹³ См.: СЗ РФ. 2016. № 17. Ст. 2411.
- ¹⁴ См.: СЗ РФ. 2018. № 26. Ст. 3932.
- ¹⁵ См.: РГ. 2011. 11 февраля.
- ¹⁶ См.: РГ. 2017. 29 декабря.

MODERN ECOLOGICAL AND LEGAL PROBLEMS AND PREREQUISITES FOR REFORMING THE FOREST LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ
ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Sergei Yakovlevich Kazantsev,

Doctor of pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of criminology CUI MIA RT, Honoured lawyer of the Russian Federation and the Republic.

O. R. Sarkisov,

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of theory and history of state and law of the Institute of social and humanitarian knowledge (Kazan), Honored worker of the higher school of the Republic of Tatarstan.

E. L. Lyubarsky,

Doctor of biological Sciences, Professor of the Department of botany and plant physiology of Kazan (Volga region) Federal University, Honored scientist of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan

Сергей Яковлевич. Казанцев,

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики КЮИ МВД РТ, Заслуженный юрист РФ и РТ.

О.Р. Саркисов,

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института социальных и гуманитарных знаний (Казань), Заслуженный работник высшей школы РТ.

Е.Л. Любарский,

Доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники и физиологии растений Казанского (Приволжского) федерального университета, Заслуженный деятель науки РФ и РТ

Для цитирования: С.Я. Казанцев, О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский. Современные эколого-правовые проблемы и предпосылки для реформирования лесного законодательства Российской Федерации // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.23-30.

Annotation. The article examines the state of forests in the modern world and in Russia, the legal provisions of the current forest legislation of the Russian Federation, its positive and negative aspects.

Keyword: environment, state of Russian forests, legal conditions of modern development of forest legislation: positive and negative trends in national forest policy

Аннотация. В статье рассматриваются состояние лесов в современном мире и в России, правовые положения действующего лесного законодательства РФ, его положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: окружающая среда, состояние лесов России, правовые условия современного развития лесного законодательства: положительные и отрицательные тенденции национальной лесной политики

Леса на планете Земля составляют важную структуру комплексного и многофункционального использования, связанную с охраной, и защитой.

Воспроизводство лесов осуществляется исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе необходимым цивилизации. В этой связи ценность лесов для жизнедеятельности людей планеты неоспорима.

Проблемы мирового масштаба определяются не только ухудшением экологической ситуации

ей в области лесопользования, но и демографической проблемой - с каждым годом население Земли увеличивается, а площади лесов сокращаются.

Это означает, что человечество уже в настоящее время живет за счет природных ресурсов взятых у будущих поколений, а это можно охарактеризовать как «экологический перерасчет». Площадь, занятая лесами на планете в начале 20 – века оценивалась в пределах 47-57 процентов от общей площади суши. А по данным космиче-

ского мониторинга, в конце 20 века - уже 27 процентов.

Международная организация «Юнеско» - определила, что леса исчезают с земли со скоростью 29 гектаров в минуту. [1] И в первую очередь это связано с тем, что леса интенсивно вырубаются и далеко не всегда восстанавливаются. Тем более, что процесс восстановления лесов продолжается столетия. Ежегодный объём рубок составляет более 4,5 млрд. м³.

Особенно тревожит мировую общественность проблема лесов тропической и субтропической зон, где вырубается более половины мирового объёма годичной лесосеки. Уже деградировало 160 млн. га тропических лесов, а из вырубаемых ежегодно млн. га восстанавливается плантациями лишь десятая часть, 33% площади тропических лесов находятся в Бразилии, по 10% - в Заире и Индонезии. Неблагополучно положение с лесами и на Европейском континенте.

На первый план здесь выходят проблемы загрязнения атмосферы промышленными выбросами, уже начинающими носить континентальный характер. Ими поражено 30% лесов Австрии, 50% лесов Чехословакии, Польши, Германии. Наряду с чувствительными к загрязнению елью, сосной, пихтой, стали повреждаться такие относительно устойчивые породы, как бук и дуб. Леса Скандинавских стран сильно пострадали от кислотных дождей, образующихся при растворении двуокиси серы, выбрасываемой в атмосферу промышленностью других европейских стран. Аналогичные явления отмечены в Канадских лесах от загрязнений, переносимых из США.

Установлено, что последствия вызванные обезлесением в результате рубки лесов во всех регионах Земли оказывают негативное влияние

на окружающую среду, вследствие чего коренная растительность претерпела масштабные изменения и континентально трансформировалась. [2] За последние 25 лет площадь лесов на планете снизилась с 4,1 млрд. га, до чуть менее 4 млрд. га, что на 3,1 процента меньше по сравнению с периодами 1990-2000, и 2010-2015 гг.

Случаи потери большого количества лесных массивов и гибели лесов отмечается и в стране самой богатой лесными ресурсами - России. Площадь ее лесного фонда составляет 22% от площади всех мировых лесов. Так как леса России составляют значительную часть мировых, то они соответственно, имеют важное как национальное, так и мировое значение, связанное не только с материальными ресурсами, но и с сохранением биоразнообразия и предотвращением изменения климата на Земле.

Россия пока остается крупной лесной державой. Общая площадь земель лесного фонда страны – около 1180 млн. га, из которых покрытых лесом земель – 771 млн. га. что и составляет 65% от всего земельного фонда России. Общая площадь земли в лесах России в конце 90-х годов составлял около 80 млрд. кубометров, из них 72 %- наиболее ценные хвойные породы. За последние 20 лет запасы древесины в нашей стране сократились на 10%.

Каждый год в среднем вырубается 0,55 млн. м³ с площади 3 млн. га, а лесовосстановительными работами охватывается лишь 1,3 млн. м³. на площади 6 млн. га. Быстрое разрушение лесных массивов приводит к исчезновению уникальной флоры и фауны, а также к ухудшению экологической обстановки. [3] Особенно сильно это сказывается на составе воздуха.

Рис. 1

К сожалению, уменьшение площади лесных массивов связано не только с повальной незаконной вырубкой лесов, но и с катастрофическими пожарами, воровством леса, отсутствием в настоящее время укомплектованных подразделений лесной охраны, отлаженной системы борьбы с лесными пожарами, а главное действующее законодательство по охране, защите и воспроизводству лесов не соответствует современным требованиям.

Вместе с тем Россия имеет большой исторический опыт ведения лесного хозяйства и является признанным мировым лидером по охране лесов и научным исследованиям в этой области, а большие запасы лесных ресурсов, и спрос на лесопромышленную продукцию на мировом рынке является устойчивым.

Однако в последние десятилетия в Российской Федерации возникли проблемы в области лесопользования и лесопользования. Как мы считаем недостатки, в лесной отрасли связаны в первую очередь с действующим российским лесным законодательством и правоприменением Лесного Кодекса 2006г. и с отсутствием, прежде всего обсужденной и согласованной с участниками лесного сектора и обществом в целом национальной лесной политики.

Если обратиться к истории становления и развития Российского лесного законодательства необходимо отметить, что уже после революции 1917 года государство взяло курс на интенсивное развитие лесопромышленной отрасли. Лесным кодексом РСФСР 1923 г. устанавливались новые отношения в области лесопользования. Экспорт лесной продукции европейского российского Севера стал давать значительные финансовые средства для развития, индустриализации и обеспечения независимости и обороноспособности страны. [4]

А плановое ведение лесного хозяйства, его централизация наряду с недостатками в управлении отраслью позволили наладить надлежащую государственную охрану лесных ресурсов в системе органов управления, реализовать защитные, противоэрозионные и водоохранные свойства лесов, бороться с пожарами и вредителями лесов, в значительной мере обеспечивать воспроизводство лесов, снабжать древесиной все регионы Советского Союза.

Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик (1977 г.) и принятый вслед Лесной кодекс РСФСР (1978 г.) закрепили исключительную собственность государства на леса, определив социальную значимость лесов и предоставления их только в пользование, «отделили» регулирование лесных отношений от регулирования земельных, водных и горных отношений, Это было изменено Основами лес-

ного законодательства 1993 г. - в которых была определена наибольшая за весь послесоветский период децентрализация лесных полномочий, а многие важнейшие вопросы, связанные с управлением лесами, были переданы на муниципальный уровень (районным и городским советам народных депутатов). [5]

По многим параметрам Основы лесного законодательства РФ 1993 года были логичнее и разумнее как последующего Лесного кодекса РФ 1997 года, так и, тем более, Лесного кодекса РФ 2006 года (ныне действующего).

Связано это, скорее всего, с убыванием квалифицированных специалистов среди основных разработчиков главных лесных законов, и заменой их незаинтересованными и некомпетентными специалистами с очень узкими и конкретными интересами, и просто дилетантами (и коррупционерами). Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 года № N 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) определил, что при отграничении лесных отношений от иных экологических отношений лесное законодательство регулирует лесные отношения, т. е. распространяется на леса, входящие и не входящие в лесной фонд, и на земли лесного фонда, в том числе не покрытые лесной растительностью. Правовая основа нового закона была призвана регламентировать развитие лесного хозяйства и сохранение лесных богатств страны.

В этой связи был утвержден проект «Российский лес» партией «Единая Россия», который был заявлен как основанный на продолжении и расширении начатых Кодексом реформ, - т.е. как стратегический план развития отрасли до 2020 года. В последние десятилетия шла разработка и доработка проектов основ экологической политики Российской Федерации до 2030 года и федеральной целевой программы по обеспечению экологической безопасности и других важных нормативных актов: Экологического Кодекса, федеральных законов в области охраны окружающей среды, а также экологических кодексов регионов. [6]

Однако на практике оказалось все наоборот, принятие Лесного кодекса 2006 года определило декларативность кодекса, почти полное отсутствие четких требований к организации и ведению лесного хозяйства, отсутствие механизмов стимулирования пользователей леса и арендаторов к качественному и эффективному управлению лесами.

Законодательство загрузили чрезмерным количеством правил и параметров ведения лесопользования, определяемых на федеральном уровне, что не оставило органам управления лесами в субъектах Российской Федерации практически никаких возможностей адаптировать требования федерального законодательства к

местным условиям. [7]

Новый Закон определил возможность неограниченного использования земель лесного фонда для строительства линейных объектов без учета возможных неблагоприятных воздействий создаваемой инфраструктуры на лесные экосистемы (увеличения количества лесных пожаров, браконьерства, воровства леса, биологического загрязнения территории, нарушений гидрологического режима, создания очагов усыхания и распада «стен леса», и т.д.), что является весьма негативным.

Существующие недостатки связаны как мы считаем с приватизацией лесов, которая определяет полномочия «всех и во всем», если раньше леса были недвижимым имуществом государства, то с 2006 года, они становятся движимыми и могут передаваться, в другие ведомства и министерства, однако каких-либо конкретных обязательств новым владельцам лесного участка по охране и защите леса законом не предусматривается.

В этой связи явно определяется отсутствие контроля за незаконными рубками и объемами заготовки древесины леса, в связи, с чем занижаются общие показатели. В действующем Лесном Кодексе отсутствуют какие-либо указания на то, как должна быть устроена система управления лесами и охраны лесов в регионах, и в этой связи регионы сами выбирают свой путь. Так в Республике Татарстан, лесное законодательство последних

десятилетий развивается поэтапно - был принят Лесной Кодекс РТ в 1994 году, а в последующие годы лесное законодательство дополнялось принятием местных законов «О мерах по улучшению ведения лесного хозяйства и об использовании лесов в РТ» и изменялось радикально. Многоцелевое лесное хозяйство Республики относится к малолесным регионам.

В этой связи лесхозы Татарстана проводят большую работу по воспроизводству лесных ресурсов, с целью увеличения площади лесного фонда, породного состава и повышению продуктивности леса, [8] с участием общественных организаций и структур: таких как Российское географическое общество, молодая гвардия партии «Единая Россия», общественности местных органов самоуправления - оказывающих помощь в уборке и очистки лесов от загрязнения и мусора.

Такая же ситуация имеет место и в других отдельных небольших регионах, таких как Самарская область, Республика Мордовия, Ульяновская область и т.д. Еще одним недо-

статком Лесного кодекса (2006 г.) как мы считаем, является и то, что он разрабатывался без сколько-нибудь широкого общественного обсуждения и учета мнения большого числа ученых и граждан России по важнейшим вопросам, затрагивающим интересы всех, что принципиально противоречит нормам демократического государства. К числу таких важнейших вопросов, безусловно, относится вопрос собственности на землю (в первую очередь – возможность приватизации лесов для целей жилищной застройки и для целей заготовки древесины).

Огромный ущерб, причем по всем функциям леса, наносят повсеместные незаконные рубки лесных насаждений, а в области защиты лесных насаждений от пожаров существует целый ряд проблем, требующих незамедлительных мер.

Недостаточное финансовое обеспечение в купе с коррупционной составляющей не позволяют оперативно и в достаточном количестве принимать меры к обнаружению и ликвидации преступной деятельности, так же связанной и с возгоранием лесного фонда [9]. Так за 2018 год на территории России зарегистрировано 14386 преступлений за нанесенный ущерб лесным массивам при этом из них раскрыто было всего 5947 преступления.

Подавляющая часть преступлений, совершенных по ст. 260 УК РФ (за незаконную порубку деревьев и кустарников) было приостановлено в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено.

Нелегальная заготовка древесины на территории Российской Федерации на протяжении последних лет остается одной из наиболее актуальных проблем для лесной отрасли. По данным Рослесхоза и ряда неправительственных организаций (Гринпис России, WWF России) объем лесозаготовок, связанных с нарушением законодательства, начиная с 2000 г. варьировал от 10 % до 25 %, а по отдельным регионам его значение достигало 50 % от общей заготовки древесины. Хотя и принимаются отдельные меры причиненный ущерб лесам оценивается в 10,8 млрд. руб. [10]

В тоже время количество преступлений в сфере лесопромышленного комплекса за последнее десятилетие растет, так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2006 году было выявлено 3070, в 2010–8163, в 2012–13571, в 2013 – 14640 преступлений.

В последние годы неправомерные действия правонарушителей, - (преступников) многократно увеличиваются, несмотря на

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ужесточение контроля за деятельностью пунктов приема древесины - с 2015 года вступило в силу обязательное декларирование всех сделок с древесиной через Единую государственную автоматизированную информационную систему учета древесины (ЕГАИС).

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые усилия, уровень преступлений в сфере лесопромышленного комплекса остается высоким. Возбуждены десятки тысяч уголовных дел о незаконных рубках (только в 2018 году свыше 14 тыс.). Более половины из них остались нераскрытыми.

В 2017 году ущерб возмещен лишь на 1%. Не лучше ситуация с пресечением фактов уничтожения и повреждения лесов. В суд направлены уголовные дела о менее чем 5% преступлений этой категории. Кроме того в последнее время полная и достоверная информация о совершаемых экологических правонарушениях и преступлениях отсутствует.

Что касается официальных данных, имеющих в природоохранных и правоохранительных органах, то они свидетельствуют о значительном количестве нарушений законодательства в области охраны окружающей среды. Удельный вес экологических преступлений в общей структуре преступности с учетом латентности по экспертным оценкам может составлять не менее 3-5 %.

Количество преступлений только за по-

следние два года согласно лесной статистике определяется следующими показателями: - незаконная охота (ст. 258 УК) - 21795; незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК) - 3117; уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК) - 5080 преступлений. Так в Тамбовской области преступная группа долгое время занималась незаконной рубкой первоклассной древесины, ущерб был нанесен на сумму свыше 400 миллионов рублей.

Совместными усилиями таможни и следственного комитета РФ - расхищение было предотвращено, преступники понесут заслуженное наказание. Все это можно связать и с тем,

что введение Лесного Кодекса 2006 года негативно отразилось на деятельности лесной охраны. Было уволено 37 тысяч специалистов лесной охраны (вооруженных и экипированных) отвечающих за законность и сохранность своего участка леса.

Повсеместная бесконтрольность за состоянием лесов в последние десятилетия отразилась на сохранности лесных массивов России. Особую озабоченность вызывают лесные пожары.

Огромные площади, занятые лесом, отдаленность крупных населенных пунктов, затруднительные подъездные пути позволяют огню быстро распространиться и набрать силу. Тушения огня часто приходится вести с применением авиации.

Рис. 2

CRIMINAL PROCEDURE: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Лесные пожары лета 2019 года с особой остротой и силой высветили недостатки господствующего утилитарного подхода к лесу. [11]

Экономический ущерб от лесных пожаров с начала 2019 года составил около 7 млрд руб. Наиболее ужасающие по охвату территории и приносимому ущербу в России являются пожары в тайге.

По данным счетной палаты ежегодный

экологический ущерб от пожаров составляет десятки миллиардов рублей. Значительные бюджетные средства тратятся на тушение.

В этой связи деятельность региональных ведомств по управлению лесным фондом, осуществлению государственного надзора также неэффективна.

Экономический ущерб от лесных пожаров в России в 2019 году составил 14,4 миллиарда рублей.

Рис. 3

Причины лесных пожаров в Российской Федерации в большей мере связаны с человеческим фактором.

Борьба с лесными пожарами в Сибири ле-

том 2019 года по своей значимости относится к категории задач обеспечения национальной безопасности. [12]

Рис. 4

Необходимо отметить что, мероприятия по инвентаризации, постановке земель лесного фонда на кадастровый учет выполняются менее чем на половине их площади. Указанные недостатки создают условия для самовольного захвата леса,

нерационального и неправомерного использования ресурсов. В последние годы состоянием лесов озабочены и на уровне правительства РФ и правоохранительных органов России. Так в первом квартале 2020 года проходят прокурор-

ские проверки во всех регионах России. Как определил ген. Прокурор России при подведении итогов 2019 года. - необходимо обратить внимание на деятельность местных властей и на низкий уровень раскрытия преступлений по фактам незаконной рубки и уничтожения лесов. В ходе проверок прокуратуры должны определить имеется ли контроль со стороны органов власти за проведением лесоустройства и лесовосстановительными работами. Видимо это связано, с тем, что с 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 19.07.2018 № 212-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования воспроизводства лесов и лесоразведения» включая лесовосстановительные работы и лесоразведения. Охрана и защита лесов в новом законе направлены на выявление негативно воздействующих на леса процессов, явлений, а также на их предупреждение и ликвидацию.

Проведенный анализ состояния национальной лесной политики РФ, определяет, что действующий Лесной Кодекс и структура его содержания видимо, недостаточно эффективна в настоящее время. Так, например, нет механизма учета всех лесов России независимо, на каких категориях земель они произрастают. [13] Кроме того применяемый в настоящее время порядок государственной инвентаризации лесов в целом не отвечает целям Лесного законодательства РФ. [14] А существующим организациям занимающимся вопросами лесоустройства (Министерство экологии и природных ресурсов РФ, Министерство лесного хозяйства федерального и регионального значения) на наш взгляд требуется реформирование, так как они не справляются с возложенными на них обязанностями. Все это указывает на то, что в структуре государства отсутствует важная составляющая – ведомство, управляющее лесными ресурсами России с большими правами и полномочиями. Таким ведомством может быть вновь созданное Министерство лесной промышленности Российской Федерации с учетом продуманной, выверенной, оправданной ранее системой управления и контроля (взяв за основу структуру и полномочия действующего министерства до 2006 года - в которую входили подразделения лесной охраны и лесного надзора). Кстати если обратиться к истории: то Предписанием от 5 апреля 1918 года «Всеми Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов было определено о недо-

пустимости увольнения лесных специалистов», «лесных специалистов нельзя заменить другими без ущерба для леса и тем самым - для всего народа: лесное хозяйство требует специальных технических знаний» [15] Кроме того, учитывая то, что действующая законодательная база о лесах требует обновления, необходимо принять новый Лесной кодекс, в котором была бы определена уже имеющаяся многолетняя практика с учетом мнения ученых и общественности России соответствующая духу времени и действующим законам. Мы надеемся на то, что произошедшие перемены, связанные с укреплением руководящей роли правительства РФ, министерств и ведомств в определенной мере дадут положительные результаты.

Список литературы

1. Н.Т. Магдеев. Леса Татарстана. Газета Министерства лесного хозяйства РТ. №3 (22) (март)2013.С-4.
2. М.Ю. Рогозин, Ю.С. Картамашева Вырубка лесов - экологическая катастрофа //Молодой ученый. 2015№51.-С.124-128.
3. И.С. Мелехов Лесоведение: учебник. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005. - С. 208.
- 4.Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25 июля 1923 года №58. О введение в действие Лесного Кодекса.
5. Основы лесного законодательства Российской Федерации" (утв. ВС РФ 06.03.1993 N 4613-1).
6. О.Р. Саркисов. Правовое регулирование лесного законодательства: дополнения и изменения. Вестник Казанского юридического института МВД России № 2 (4) 2011).С-41.
7. С.А. Янюшкин Проблемы лесного законодательства Российской Федерации Вестник КрасГАУ.2009.№10 С.150-151.
8. А.Х Газизуллин, Р.Н. Минниханов, В.Н. Гизатуллин Ведение комплексного многоцелевого лесного хозяйства в малолесных регионах: Научное издание. -Казань.: 2003-с.216.
9. А.И. Николаев Проблемы лесного хозяйства в экономике РФ [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2015 г.). — Краснодар: Новация, 2015. — С. 31-34.
- 10.Е.В.Шелеметьева Предупреждение преступлений в сфере природопользования: Пер-

- спективы развития. Международный научно-исследовательский журнал «Евразийский Союз Ученых» №5 (62). 2019г.С.71-74.
11. В.А. Крюков. Лес и спички ЭКО Всероссийский экономический журнал №11 2019г.(Экономика и организация промышленного производства 11(545)2019.С.4-7.
12. Б.Н. Порфирьева О мнимой и реальной экономической эффективности борьбы с лесными пожарами в Сибири. ЭКО 11. (545)2019 С.8-25.
13. О.И. Глушенков. Оценка количественных и качественных характеристик лесов субъекта Российской Федерации при государственной инвентаризации. Автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Брянск 2013. С.25.
14. Экспертное заключение Научного совета Российской Академии наук по лесу (протокол заседания Бюро Научного совета РАН по лесу № 2 от 04.04.2016 г.)
15. А.Ю. Пуряева Охрана лесов в лесном законодательстве России с середины 19-начала 20 Века (до 1924 года) \Вопросы современной юриспруденции: сб.ст. по матер. 27 междунар.науч.-практ.конф.-Новосибирск:СибАК,2012.
- 6.И.Л.Вахнина,Ю.М.Жаворонков, А.В. Колесникова. Практика применения судебной дендрохронологии при борьбе с нелегальными рубками леса на территории Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017.-№4-С.196-200.
17. А. В. Колесникова Лесопользование на территории Сибири и Дальнего Востока. Состояние и динамика. // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2015. — № 6 (121). — С. 127–142.
18. М. А. Булгакова Проведение отдельных видов судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с незаконной лесозаготовкой // Сервис в России и за рубежом. — 2015. Т. 9. — № 1 (57). — С. 3–13.
19. И.Л. Вахнина, Ю.М. Жаворонков, А.В. Колесникова Практика применения судебной дендрохронологии при борьбе с нелегальными рубками леса на территории Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — №4. — С. 196-200
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушении в области охраны окружающей среды и природопользования» //Бюллетень Верховного Суда РФ.-2012.-№12.
21. Е.П.Кузьмичев, Е.В.Лопатин, И.Г. Трушина. Объемы незаконных рубок лесных насаждений в Российской Федерации // Использование лесов. 2018. № 1. С. 68.
- 22.Т.А. Деткова, Е.И. Андреев Проблемы ответственности за незаконную рубку лесных насаждений. Уголовная юстиция № 12,2018г.С.133-136.
23. Д.Н. Мухлынин Санитарные или незаконные рубки лесных насаждений // Актуальные вопросы права и практики. 2018. № 3. С. 55.
- 24.Глушенков, О.И. Эффективное использование современных методов учета и оценки состояния лесов для устойчивого управления лесами [Текст] / О.И. Глушенков // Лесоуправление, лесоустройство и лесозащита – настоящее, будущее. Матер. науч.-практ. конф. – Брянск: БГИТА, 2012.- С. 18.22.
- 25.И.А.Педранова, А.И.Рубахова. Проблемы соблюдения лесного законодательства // Молодой ученый -2017-№5.1.-С.73-75.
26. Временные Правила об охране лесов и их рубке от 10 декабря 1917 г. // НАРТ.Ф. 174.Оп. 1.Д. 1.Л. 139—140.
27. Постановление ВЦИК и СНК «Об охране лесов от пожаров» от 14 июля 1924 г.//Известия.—1924.—№ 168.
- 28.Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 23 декабря 1998 г. N 542-СФ «О Федеральной службе лесного хозяйства» // СЗ РФ. 1999. N 1. Ст. 27.
- 29.Приказ Рослесхоза от 15 апреля 1998 г. N 58 «Об утверждении Общего положения об органе управления лесным хозяйством в субъекте Российской Федерации» // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. N 12.

FORENSIC SERVICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA: WHEN AND WHY THE VECTOR OF ITS DEVELOPMENT IS DISTORTED, AND HOW TO CORRECT IT

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА МВД РОССИИ: КОГДА И ПОЧЕМУ ИСКАЖЕН ВЕКТОР ЕЁ РАЗВИТИЯ, КАК ЕГО ИСПРАВИТЬ

Alexander Fomich Volynsky,

doctor of law, Professor, Honored scientist of the Russian Federation, Honored lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of criminology of the Federal state state educational institution of higher education "Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya.Kikotya".iminalistics, forensic expertise, activities, legal decisions, organizational measures, interdepartmental contradictions, forensic institutions, forensic units, Federal law "on police", concept

Александр Фомич Волынский,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя».

Для цитирования: А.Ф. Волынский. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: когда и почему искажен вектор её развития, как его исправить // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.31-39.

Annotation. The article analyzes the peculiarities of historically manifested interdepartmental contradictions in the formation and development of Russian criminalistics and judicial examination, in the formation of the forensic units of the interior Ministry of the Russian Federation and forensic institutions of the Ministry of justice of the Russian Federation; discusses the causes and implications of ideologically motivated destructive measures taken against NTO militia in the campaign of "struggle against the personality cult and overcoming its consequences»; is their negative impact on the current status of the organization and legal support of forensic activities in bodies of internal Affairs; describes the fundamental differences of this activity from the forensic activities of the relevant units of the Ministry of justice of Russia (tasks, methods, means and conditions of their solution); naturally manifested outlines the reasons for absolute judicial-expert activity in the units of internal Affairs bodies, to the detriment of forensic activities – one of the main areas of police activity (the Federal law "On police" dated 07.02.2011, № 3, article 20, paragraph 12); the conclusion is made about necessity of development of the modern concept of scientific-technical support of criminal proceedings, including the activities and keeping in mind the perspectives of computer forensics.

Keyword. Criminalistics, forensic expertise, activities, legal decisions, organizational measures, interdepartmental contradictions, forensic institutions, forensic units, Federal law "on police", concept

Аннотация. В статье анализируются особенности исторически проявившихся межведомственных противоречий в становлении и развитии в России криминалистики и судебной экспертизы, в формировании экспертно-криминалистических подразделений системы МВД РФ и судебно-экспертных учреждений Минюста РФ; рассматриваются причины и последствия реализации идеологически мотивированных разрушительных мер, принимавшихся в отношении НТО милиции в условиях кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий»; отмечается их негативное влияние на современное состояние организации и правового обеспечения экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел; описываются принципиальные отличия этой деятельности от судебно-экспертной деятельности соответствующих подразделений Минюста России (по задачам, методам, средствам и условиям их решения); излагаются закономерно проявившиеся причины абсолютизации судебно-экспертной деятельности в соответствующих подразделениях органов внутренних дел, в ущерб экспертно-криминалистической деятельности – одного из основных направлений деятельности полиции (Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3, ст. 20, п. 12); делается вывод о необходимости разработки современной концепции научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, включая указанные виды деятельности и имея в виду перспективы формирования компьютерной криминалистики.

Ключевые слова. Криминалистика, судебная экспертиза, деятельность, правовые решения, организационные меры, межведомственные противоречия, судебно-экспертные учреждения, экспертно-криминалистические подразделения, Федеральный закон «О полиции», концепция

Экспертно – криминалистическая служба (ЭКС) МВД России – сегодня это единственная, в своем роде, служба научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, широко представленная на территории страны в виде экспертно – криминалистических подразделе-

лений органов внутренних дел (ЭКП ОВД), общая штатная численность которых достигает 17 тыс. человек.

В потенциальных возможностях этой службы заключаются огромные и вполне реальные, под стать современным достижениям науки и техники, резервы повышения раскрываемости преступлений в нашей стране и, соответственно, предметного ответа на критику, высказанную по этому поводу Президентом нашей страны В.В. Путиным на заседании Коллегии МВД России 28 февраля 2019 г., – «практически каждое второе преступление остается нераскрытым» – и на его требование принять необходимые меры для исправления положения. Однако по итогам следующего (2019) года общая раскрываемость преступлений еще более снизилась (на 3%), в том числе тяжких и особо тяжких (на 0,8) [1].

При этом некоторые факты и события, связанные с историей развития данной службы, вызывают удивление и даже недоумение, а в конечном итоге убеждают многих моих коллег – ученых криминалистов и ветеранов этой службы в том, что вектор её развития и практической деятельности явно искажен.

В ЭКЦ МВД России и подведомственных ему ЭКП ОВД абсолютизировано производство судебных экспертиз и меньше всего уделяется внимания деятельности, направленной на технико-криминалистическое обеспечение собирания и неотложное, ситуационное исследование доказательств, то есть на важнейшую, если не сказать ключевую, часть экспертно – криминалистической деятельности (ЭКД), благодаря которой создаются условия для успешного расследования преступлений, а некоторые из них раскрываются по горячим следам.

Анализ процесса возникновения и развития криминалистики свидетельствуют об исторической предопределенности особенностей организации и правового обеспечения реализации её возможностей в раскрытии и расследовании преступлений в нашей стране, по сравнению с другими странами. Например, во Франции и иных западноевропейских странах уже при зарождении криминалистики были обозначены два вида (направления) деятельности, определяющих её содержание: криминалистика для следователей, как наука «о реалиях уголовного права», о раскрытии и расследовании преступлений (Г. Гросс) и криминалистика как наука о технике собирания и исследования материальных следов преступлений – источников розыскной и доказательствен-

ной информации (А. Бертильон, Р.А. Рейсс). Это изначально нашло свое отражение в организационно обособленной деятельности «технической полиции» (специалистов) и «научной полиции» (экспертов), прежде всего, в странах романской языковой группы [6].

В нашей стране начало криминалистики было положено введением в 1890 г. антропологической, а в 1906 г. дактилоскопической регистрации, которые, что важно заметить, в начале осуществлялись в местах лишения свободы, находившихся в системе Минюста России. Ведение такой регистрации было сопряжено с производством сравнительных (идентификационных) исследований соответствующих объектов, которые проводились специалистами регистрационных бюро. По существу это были первые криминалистические (судебные) экспертизы, выполнявшиеся в государственных учреждениях.

Однако, спустя почти два десятилетия, дано было понять, что криминалистическая регистрация – это средство, прежде всего, раскрытия и расследования преступлений, средство розыска лиц, совершивших преступления, чем министерство юстиции России не занималось тогда, не занимается и сейчас. В результате было принято практически обусловленное решение – передать криминалистическую регистрацию в ведение органов полиции (1908 г.), где для её осуществления была создана довольно широкая сеть территориальных регистрационных бюро, положивших начало развитию ЭКС МВД России. Сотрудники этих бюро принимали участие в осмотрах мест происшествий, оказывали помощь при производстве иных следственных действий и, конечно, проводили экспертные исследования, причем не только объектов криминалистической регистрации, но и следов преступлений, изымаемых на местах происшествий [3].

Представляется, что этот факт убедительно свидетельствует не в пользу иногда высказываемых предложений об объединении всех СЭУ, в том числе правоохранительных министерств и ведомств, в единую судебно-экспертную службу, подведомственную Минюсту России, по примеру Республики Казахстан, или о создании организационно обособленной в виде самостоятельного ведомства судебно-экспертного комитета, как в республике Беларусь [16].

Таким образом, возникнув фактически из единого источника, преодолевая организационные «заблуждения» берут свое начало и ЭКД, и СЭД, как и осуществлявшие эти, совершенно

разные по целям и своему содержанию, виды деятельности ЭКП органов полиции и СЭУ системы Минюста России. Данное обстоятельство и предопределило в дальнейшем неоднозначность в определении предмета и целей этих видов деятельности, порядка их осуществления, а как следствие длительные и бесплодные дискуссии, прежде всего, о праве производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД.

Будучи гласным, законодательно определенным средством доказывания, судебная экспертиза изначально приобрела широкое признание и популярность в уголовном судопроизводстве. Не без связи с этим обстоятельством в Центроросыске Советской России вначале был создан «Кабинет судебной экспертизы» (март 1919 г.). Однако через год стало очевидным, что такое название данного подразделения не соответствует содержанию его деятельности и решаемым им задачам. В результате «Кабинет», спустя год, был переименован в научно-технический подотдел, а затем отдел (НТО) Центроросыска, в обязанность которого вменялось, кроме производства судебных (криминалистических) экспертиз, ведение криминалистических учетов; участие в осмотрах мест происшествий и иных следственных действий, оказание консультативной и научно-технической помощи работникам оперативно-розыскных аппаратов, обучение их научным методам раскрытия и расследования преступлений [4, 5, 7].

Следует заметить, что и в дальнейшем неоднократно изменялись и названия этих подразделений, и их положение в организационной структуре органов внутренних дел, что, как правило, было следствием недооценки их роли в раскрытии и расследовании преступлений или результатом межведомственных противоречий по проблемам судебной экспертизы, а в более глобальном масштабе свидетельствовало об отсутствии государственной научно обоснованной политики в области научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, в том числе деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

Об этом же наглядно свидетельствует многообразие создававшихся в стране, созвучных по названиям, государственных, ведомственных и частных судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений: Кабинет научно-судебной экспертизы при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты

(1893 г., реорганизован в 1912 г.); Кабинет судебной экспертизы Центроросыска России (преобразован в научно-технический подотдел в 1921 г.); Кабинет судебной экспертизы (1923 г., Харьков); Институт криминалистики и судебной экспертизы (1929 г., Минск); Центральная криминалистическая лаборатория Наркомюста СССР (1944 г., Москва), на базе которой создан Центральный НИИ судебных экспертиз (ЦНИИСЭ, 1962 г.); Институт криминалистики МВД СССР

(1945 г.). При этом словами «судебной», а в некоторых случаях «научно-судебной» экспертизы в названиях таких учреждений подчеркивалась не только значимость судебной экспертизы как средства доказывания, как формы исследования доказательств в уголовном процессе, но и некое её превосходство перед «ненаучными» их исследованиями, проводимыми в органах полиции (милиции).

По несколько иным причинам, но не отличалась стабильностью и целенаправленностью в своем развитии система научного обеспечения ЭКД. Созданный в 1945 году Институт криминалистики МВД СССР через 15 лет преобразуется в НИИ милиции, а затем во Всесоюзный НИИ МВД СССР, в котором осталось только три криминалистических отдела, осуществлявших исследования «фундаментальных проблем судебной экспертизы», а потому избавившихся от реальной экспертно-криминалистической деятельности, в частности, от практики производства экспертиз и исследований по уголовным делам. По этой причине в 1969 г. создается Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ) МВД СССР, которая в 1977 году преобразована в научно-исследовательскую лабораторию (ЦНИКЛ) МВД СССР, действовавшей по Положению о ней на правах института.

Кстати, на докладной записке об итогах научно-практической деятельности этой лаборатории в 1981 г. Министр внутренних дел СССР Н.А. Щелоков написал: «Лаборатория кр. Должна стать авторитетным институтом криминалистики... Сделать институт как во всех странах» [9]. Однако назревали трагические для нашей страны события, в условиях которых это поручение Н.А. Щелокова не было выполнено. А в 1984 г. ЦНИКЛ МВД СССР была объединена с ВНИИ МВД СССР. Смее утверждать, что «авторитетного института криминалистики» в нашей стране нет и сегодня.

Организационная неопределенность, нестабильность в становлении и развитии СЭУ Ми-

ности и ЭКП ОВД системы МВД страны иногда сочетались, прямо скажем, с разрушительными законодательными и организационными решениями. Особенно наглядно и крайне негативно это проявилось в 60-е годы прошлого века, в условиях кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий». В этой связи в 1960 году было ликвидировано МВД СССР, а в союзных республиках были созданы министерства охраны общественного порядка (МООП). Оказавшиеся в их ведении НТО милиции, были ликвидированы, а штаты их сотрудников (экспертов) сокращены и включены в состав оперативно-технических отделов (ОТО) вместе со специалистами по связи [16].

В это же время по инициативе «борцов с культом личности», вносится дополнение к ст. 67 УПК РСФСР (п. 3а), которым запрещалось назначать экспертизы лицам, участвующим в осмотре места происшествия по тому же уголовному делу в качестве специалиста. Абсурдность этого предписания, с точки зрения организации раскрытия и расследования преступлений, была отмечена при подготовке ныне действующего УПК России, в котором оно отсутствует. И тем не менее в порядке его реализации Минюстом СССР был издан приказ (1966 г.), запрещавший судебным экспертам СЭУ этого министерства принимать участие в следственных действиях. Действует ли этот приказ в настоящее время или отменен, не известно, но сформировавшаяся на его основе практика соблюдается в этих учреждениях до сих пор. Это также к вопросу об объединении СЭУ всех ведомств в единую службу в системе Минюста России.

Таковы были организационные и правовые последствия идеологически мотивированных, во многом надуманных обвинений НТО милиции в нарушениях «социалистической законности» и даже в причастности к репрессиям тридцатых годов прошлого века. Эти обвинения сочетались с явно выраженными стремлениями правоприменительных ведомств и с вполне объяснимыми интересами представителей судебно-экспертного сообщества придать инерцию более активного формирования в нашей стране масштабной и действенной системы судебно-экспертных учреждений.

Такая цель была объяснима тогда, но она явно актуализировалась в настоящее время, в условиях рыночной экономики и глобализации международных отношений. Однако методы и средства её достижения путем разрушительного

воздействия на ранее сформированную и в целом успешно действовавшую систему НТО милиции нельзя признать оправданной. Тем более, что все это было сопряжено с негативными последствиями для формирования организационных и правовых основ научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Между тем, объективно обусловленные потребности правоохранительных органов в научно-техническом обеспечении их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений стимулировали возрождение системы НТО милиции (ОТО, ЭКП ОВД). Этот процесс заметно активизировался с восстановлением МВД СССР (1966 г.) Отходя постепенно от шока после «разгрома» начала 60-х, эти подразделения, как и прежде, стали осуществлять ЭКД в двуедином понимании её содержания, характеризуемого участием в собирании следов преступлений, в осуществлении их экспресс-анализа, а затем экспертного исследования. И разорвать систему этих действий, организовав их осуществление в разном ведомственных учреждениях, практически невозможно без ущерба для деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

Именно в этом смысле, судя по всему, «осуществление экспертно-криминалистической деятельности» включено в перечень основных направлений деятельности полиции (ст. 2 п. 12 федерального закона № 3-ФЗ от 07.02.2011 г.). Но прошло уже девять лет после того, как был принят этот закон, а в ЭКЦ МВД России до сих пор не проведены научные исследования концептуально значимых, методологически важных проблем этой деятельности: понятие, содержание, система, задачи, организационное, правовое и научно-техническое обеспечение и т.д. Получается, что ЭКЦ МВД России осуществляет организационно-методическое руководство деятельностью ЭКП ОВД, не имея о ней научно осмысленного, системного представления.

И следует ли при этом удивляться, что непонимание по вопросам соответствия ЭКД и СЭД, по организации деятельности ЭКП ОВД проявляется со стороны Генеральной прокуратуры, Минюста России и некоторых других ведомств, усматривающих посягательство этих подразделений на выполнение «не свойственных им функций». Оказавшись в противостоянии с МВД СССР 60 лет назад представители этих ведомств до сих пор, образно говоря, выясняют, где экспертизы «научней», а эксперты «независимей».

Вопросы, которые просто не могли возникнуть в западноевропейских странах, где традиционно, наряду с судебной экспертизой, средством доказывания признается исследование специалиста, где государство, в лице своего законодателя, априори выражает доверие результатам деятельности своих правоохранительных органов. Этот опыт уже реализовали у себя не только восточноевропейские страны, но и большинство бывших советских республик. В нашей стране до сих пор продолжают спекуляции по этому поводу [15].

Необходимо учитывать, что ЭКД имеет существенные, принципиально важные отличия от СЭД. Фактически в основе своей это поисково-познавательная деятельность, результаты которой во многом предопределяют возможности назначения судебных экспертиз, а в конечном итоге эффективность СЭД.

При этом ЭКД в значительной своей части осуществляется в «полевых условиях», изначально при множестве неизвестных в отношении объектов поиска, технических средств, материалов и веществ, требуемых для их обнаружения, фиксации и изъятия, причем в ситуационно обусловленное время суток, если это связано с осмотром места происшествия или с участием в оперативно-розыскных мероприятиях. При этом многое зависит от уровня универсальной криминалистической подготовки специалиста [8].

И не случайно исследование места происшествия в криминалистике приравнивается, образно говоря, к «самой сложно экспертизе» [14]. Поэтому для большинства экспертов в ЭКП ОВД, не имеющих базовой криминалистической подготовки, закончивших вузы естественно-технического профиля, а затем получивших узко-экспертную специализацию, осмотр места происшествия представляется как непрофильная, дополнительная и, соответственно, нежелательная нагрузка. Во всяком случае менее предпочтительная, чем осуществление лабораторных экспертных исследований.

СЭД, в отличие от ЭКД, осуществляется, как правило, по возбужденным уголовным делам, когда установлен факт преступления, выявлено лицо, подозреваемое в его совершении, иначе говоря, когда уже есть предмет доказывания. При этом в постановлении о назначении судебной экспертизы конкретно указываются представляемые на исследование объекты, формулируются вопросы, на которые эксперт обязан дать ответы. Соответственно, судебно-экспертное исследование проводится, как правило, в доволь-

но комфортных лабораторных условиях, с использованием заранее разработанной методики и с применением в ней определенных методов, технических средств и технологий. Так сформировался личностный психолого-профессиональный фактор абсолютизации СЭД в ЭКС МВД России, чему способствовали, по крайней мере, два закономерно проявившихся обстоятельства.

Первое связано с отпочкованием судебной экспертизы от криминалистики (70-е годы прошлого века), что способствовало росту ее популярности и значимости, как средства доказывания, а соответственно, расширению предмета её научных исследований и сферы практической деятельности (что не скажешь об ЭКД).

В условиях формирования рыночных социально-экономических отношений судебная экспертиза в большей мере ориентируется на гражданское, арбитражное, административное судопроизводство и в меньшей на уголовное, на раскрытие и расследование преступлений. К тому же, СЭУ Минюста России не располагает необходимым для этого силами и средствами. В этих условиях, отвечая на реальные потребности следственной практики, ЭКС МВД России продолжало наращивать производство судебных экспертиз, представляя его как основное направление деятельности ЭКП ОВД [13].

Второе обстоятельство, предопределившее абсолютизацию СЭД в ЭКС МВД России, связано с удовлетворением реальных потребностей этой службы в специалистах с естественно-техническим образованием (физики, химики, биологи, медики и др.). В 1983 году они составляли 40-45% от общей штатной численности сотрудников ЭКС МВД России, в настоящее время это две трети её численности. В общей массе они хорошие эксперты, но узкопредметники, специалисты по исследованию в лабораторных условиях отдельных видов веществ, материалов, изделий. Многие из них становились и руководителями ЭКП ОВД.

Отсутствие системного научно обоснованного представления об ЭКД и её значении в раскрытии и расследовании преступлений своеобразно проявляется в уголовно-процессуальном законодательстве. Этим, в частности, объясняется законом определенная возможность назначать судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ) или двусмысленное определение прав и обязанностей специалиста и оценки правовой значимости результатов проводимых им исследований (ст. 74, ч. 2, п. 3.1 и ст.

168 УПК РФ).

Явное противоречие отмечается в законодательном определении понятия процессуальной независимости судебного эксперта в федеральном законе № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г., исключая его службу в правоохранительных органах (ст. 7) и допускающего такую возможность (ст. 10 п. 12). Фактически право и обязанность экспертов ЭКП ОВД проводить экспертизы определены в упоминаемом выше федеральном законе «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. (ст. 2 п. 12). А в настоящее время положительно решен вопрос о праве производства судебных экспертиз и в Следственном комитете России (Федеральный закон № 224-ФЗ от 26 июля 2019 г.). Причем в этом ведомстве, судя по всему, учитывая опыт организации деятельности ЭКП ОВД и историю их отношений с СЭУ Минюста России, предусмотрительно организационно разграничили СЭД и деятельность специалистов (следователей-криминалистов), создав самостоятельную судебно-экспертную службу.

Не однозначное отношение к производству судебных экспертиз в правоохранительных министерствах и ведомствах проявляется со стороны исполнительной власти, во всяком случае, в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2012-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства России от 27.12.2012 г. № 1406 (в ред. от 03.10.2018 г.), речь идет о модернизации СЭД только в системе Минюста России, СЭУ и ЭКП других министерств и ведомств даже не упоминаются. И это в то время, когда с учетом современного уровня развития науки и техники, создания цифровой экономики, когда кричаще заявляет о себе проблема компьютерной криминалистики, решать которую следует даже не на межведомственном, а на государственном уровне с ориентацией на формирование современной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, включая ЭКД и СЭД.

Новые вводные в этой проблеме проявились в связи с созданием в нашей стране полисистемы правоохранительных министерств и ведомств, вместо ранее существовавшей моносистемы (МВД+КГБ). И каждое из них стремится, причем не без оснований, создать свою ведомственную систему СЭУ (подразделений). Но при этом реально проявились и требуют организационного решения вопросы рационального, согласованного по территории и ведомствам, создания системы таких учреждений (подразделений), поскольку

ку в конечном итоге речь идет о существенных расходах на их оснащение современной, довольно дорогой, в основном импортной исследовательской техникой, на профессиональную подготовку и обеспечение нормальной деятельности их сотрудников. Не создавать же в каждом регионе страны взаимодублируемые ведомственные СЭУ.

Реально проявляется необходимость решения вопроса о создании, наряду с государственной системой СЭУ Минюста России, объединенной межведомственной судебно-экспертной службы при одном из правоохранительных ведомств. Возможно, как вариант, при МВД России, где уже действует довольно разветвленная, технически оснащенная система ЭКП, или при СК России, где эта служба изначально организационно обособлена от криминалистической службы. Таким образом, нейтрализуется один из основных аргументов противников производства судебных экспертиз в правоохранительных ведомствах в связи с «процессуальной зависимостью их экспертов от органа, назначившего экспертизу». При этом, что не менее важно, сохраняется система альтернативного производства судебных экспертиз, как одна из гарантий объективности заключений экспертов.

Множество факторов искажения вектора развития научной и практической деятельности ЭКЦ МВД России связаны с десятилетиями длящегося межведомственного противостояния по проблемам СЭД, в котором МВД страны и другие правоохранительные ведомства, следует признать, проявляют не во всем оправданную настойчивость, отстаивая свое право на производство именно судебных экспертиз, а например, не криминалистических или «следственных» (под стать стадии уголовного процесса). При этом абсолютизация СЭД в ЭКС МВД России нашла свое отражение и в подготовке кадров для ЭКП ОВД в учебных учреждениях этого министерства.

Например, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя для этого создан «Институт судебных экспертиз», а ЭКД в нем слушатели осваивают в представлении одной из четырех кафедр, прямо скажем, со странным названием «Технико-криминалистическое обеспечение экспертных исследований». Но давно известно: «Как корабль назовешь, так он и поплывет», особенно, если не выверен его курс.

Откровенно и убедительно факт искажения вектора развития ЭКС МВД России был проде-

монстрирован на научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею этой службы (5-6 марта 2019 г.). На её пленарном заседании вместо ожидаемых докладов руководителей этой службы, с критическим анализом прошлого ЭКС МВД России, с оценкой её современного состояния и с прогнозом перспектив её дальнейшего развития, первый, основной доклад сделала почему-то директор РФЦСЭ – Российский федеральный центр судебных экспертиз Минюста России уважаемая С.А. Смирнова.

Естественно, она говорила о важных, требующих своего решения правовых и организационных проблемах, но только судебной экспертизы. Затем в том же ключе последовали еще четыре доклада уважаемых учёных, но опять же представителей этой самой судебно-экспертной деятельности. Справедливости ради замечу, одно сообщение сделал и представитель руководства ЭКЦ, но по частному вопросу – о выявлении следов пальцев рук на месте пожара. Секционные заседания, судя по программе конференции, были посвящены в основном совершенствованию методик отдельных видов судебно-экспертного исследования доказательств [18].

Об организационных и правовых проблемах ЭКД, в их практическом проявлении, начиная с участия экспертов ЭКП ОВД в осмотрах мест происшествий, не было сделано ни одного доклада. Возможно, организаторы данной конференции не видели в этом необходимости, удовлетворяясь вполне достойными ежегодными отчетами ЭКЦ МВД России о результатах деятельности подведомственных ему ЭКП ОВД, в которых прослеживается устойчивая тенденция роста количества проводимых в ЭКП ОВД экспертиз и исследований, участия их сотрудников в осмотрах мест происшествий и возрастающего числа преступлений, раскрываемых с их помощью. Как успех развития этой службы периодически отмечают рост штатной численности её сотрудников, факты их оснащения новой криминалистической техникой, современными приборно-исследовательскими комплексами, создания и обеспечения функционирования информационно-поисковых систем криминалистического назначения и т.д.

Как достигается «статистический успех» деятельности ЭКС МВД России предмет специального исследования, обсуждения и возможных управленческих решений. Но при этом необходимо отдать должное сотрудникам ЭКП ОВД, в большинстве своем, ответственно, творчески

выполняющих возложенные на них обязанности и действительно помогающим выявлять, раскрывать и расследовать многие преступления, зачастую, причем не благодаря, а вопреки организационно-методическому руководству ЭКЦ МВД России.

Впрочем, общий позитивный результат их деятельности омрачается не только её относительно низкой результативностью, но и фактами формального, не профессионального, а порой, мягко говоря, легкомысленного отношения к выполнению своих служебных обязанностей. А как следствие на местах происшествий, осматриваемых с участием экспертов ЭКП ОВД, обнаруживается и изымается в среднем не многим более одного «следа». По данным ЭКЦ МВД России, в последние годы этот показатель несколько повысился, но как результат использования метода «дисциплинарного стимулирования», то есть наказания за «безрезультатное» участие в осмотре места происшествия.

При этом из общего числа изымаемых следов, что так же важно отметить, примерно четверть не имеют причинно-следственной связи с событием преступления или не пригодны для идентификации. Более того, отмечаются факты, и далеко не единичные, на что указали восемь из десяти опрошенных нами экспертов ЭКП ОВД, когда во избежание упомянутого «дисциплинарного стимулирования» они сами оставляли следы рук, обуви, веществ и изымали их для отчета о результативности их деятельности.

Общая оценка эффективности участия экспертов ЭКП ОВД в осмотрах мест происшествий дополняется результатами сравнительного ретроспективного анализа данных, отраженных в протоколах этого следственного действия по уголовным делам о серийных групповых преступлениях и опроса лиц, подозреваемых в их совершении (задержанных и давших признательные показания). Таким образом, установлено, что на местах происшествий изымается в среднем один из трех-четырех реально существующих следов преступлений.

В определенной мере, это результат сформировавшейся век назад и остающейся неизменной системы организации деятельности ЭКП ОВД, в которой в одном лице совмещены функции судебного эксперта и специалиста, что явно не соответствует ни решаемым ими задачам, ни уровню развития криминалистической техники. Такая организация деятельности ЭКП ОВД крайне отрицательно влияет на производитель-

ность труда их сотрудников в качестве судебных экспертов и на его результатах в качестве специалистов. При этом практически исключена возможность универсальной профессиональной технико-криминалистической подготовки и основательной специализации последних.

Следует заметить, что формированию и укреплению такой системы способствовало не только отсутствие научных разработок концептуальных, методологически важных проблем ЭКД, но и, мягко говоря, противоречивое отношение к этой деятельности руководства ЭКУ МВД СССР, а затем ЭКС МВД России. Еще в 1988 году В.А. Снетков (в то время начальник ЭКУ МВД СССР) утверждал, что применять криминалистическую технику в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с успехом могут сами оперативные работники, следователи и дознаватели.

В связи с этим профессиональными функциями ЭКС являются производство экспертиз и исследований, ведение криминалистических учетов [17]. Даже в то время, при малой штатной численности сотрудников этой службы в Советском Союзе (около семи тысяч человек) такая «руководящая организационно-методическая установка» была необъяснима, но её с энтузиазмом восприняли и стали реализовывать последующие руководители ЭКС МВД России, в том числе при многократно возросших штатах этой службы.

В определенной мере это связано с тем, что в основе своей, начиная с 90-х годов прошлого века, во главе данной службы были лица, выросшие в служебном отношении из числа научных сотрудников с естественным или техническим образованием, как правило, не имевшие базовой криминалистической и правовой (что не менее важно) подготовки и приобретшие «опыт ЭКД» в научно-исследовательских институтах или учебных учреждениях.

Этим их опытом и определялось основное направление деятельности ЭКС МВД России, естественно, лабораторно – исследовательской, судебно-экспертной – по принципу: «что умеем, то и делаем». ЭКД для них оставалась деятельностью непознанной и непонятной. Умышленно не называя фамилий этих, мной весьма уважаемых лиц, поскольку речь идет не об их личных научных предпочтениях, а о системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, включая ЭКД и СЭД.

Эта проблема, можно сказать, уже закреплена

но актуализировалась в связи с современными прорывными достижениями науки и техники, особенно в области компьютерных и информационных технологий, а вместе с тем в связи с растущими угрозами преступности, которая осваивает эти самые достижения, зачастую опережая правоохранительные органы. Убедительно об этом свидетельствует практика расследования экономических преступлений и ежегодно возрастающих ущерб от преступлений в сфере компьютерной информации. При этом проблема «компьютерной криминалистики» остается пока на уровне идеи и поиска подходов к их реализации.

Надежды на её разработку с позиции только судебной экспертизы иллюзорны, поскольку эта проблема комплексная, междисциплинарная и должна решаться коллективом ученых, представляющих науку уголовно-правового блока, с участием специалистов из области информатики, электроники, компьютерной техники [10, 11]. С учетом реалий следственной практики компьютерная криминалистика должна быть сориентирована на решение задач, прежде всего, предупреждения экономических преступлений, а вместе с тем на их выявление, раскрытие и расследование.

Из множества бесспорных и дискуссионных причин искажения вектора развития ЭКС МВД России, прежде всего, обращает на себя внимание проблема несоответствия исторически сложившейся организации деятельности ЭКП ОВД особенностям преступности в условиях рыночной экономики и современному уровню развития криминалистической техники.

С момента своего возникновения эта служба и подведомственные ей подразделения развивались экстенсивно, то есть расширялась их сеть, увеличивалась штатная численность их сотрудников, совершенствовались функционально и усложнялись конструктивно используемые ими технологии и техника, но неизменной оставалась и остается организация их деятельности. К тому же появились инновационные системы экспертно-криминалистических подразделений. Иначе говоря, есть все основания с позиций философии, утверждать, что форма оказалась в серьезном противоречии с содержанием, препятствуя его развитию.

Заключение. Изложенные в данной статье исторические факты возникновения и развития ЭКС МВД России и результаты анализа их современного состояния довольно убедительно свидетельствуют о том, что:

- межведомственные противоречия (несогласованность) по вопросам отечественной криминалистики и судебной экспертизы проявились еще при их возникновении и становлении;
- организационные и правовые меры, принимаемые в целях разрешения таких противоречий в контексте идеологических установок, имели крайне негативные, разрушительные для ЭКП ОВД последствия;
- экспертно-криминалистическая и судебно-экспертная виды деятельности, осуществляемые, соответственно, в ЭКП ОВД и в СЭУ Минюста, по своему назначению и содержанию принципиально различаются, чем обуславливается необходимость их правовой дифференциации и регламентации порядка осуществления;
- существенные особенности отмечаются в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности в условиях её цифровизации. На повестку дня поставлена проблема «компьютерной криминалистики».

Всё это в конечном итоге убеждает в необходимости концептуально иной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, что должно стать целью комплексного, межнаучного, межведомственного (возможно на базе Академии наук России) программно-целевого исследования.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. ФКУ «ГИАЦ» МВД России. М., 2020.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики – М.: «ЛексЭст». 2020.
3. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.; НОРМА, 1999. С 476-484.
4. Крылов И.Ф. Очерки криминалистики и криминалистической экспертизы – Л.: Ленинградский университет. 1975.
5. Миронов А.И. Криминалистическая служба МВД России в её историческом развитии // 85 лет экспертно – криминалистической службы органов внутренних дел России – М.: ЭКЦ МВД; Центр социальных программ МВД России 2004.
6. Криминалистика. Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2008.
7. Шведова Н.Н.; Глушков А.В. Краткий исторический обзор становления и развития судебно – экспертных учреждений в России (к 90-летию образования экспертной службы МВД России) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 1 (18).
8. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: общее и особенное. // Эксперт-криминалист. 2013. № 9.
9. Волынский А.Ф. ЦНИКЛ МВД СССР: воспоминание о будущем. // 85 лет экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел России. М.: ЭКЦ МВД России. 2004.
10. Прорвич В.А. Об интеграционном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10.
11. Прорвич В.А. Актуальные проблемы расследования взаимосвязанных финансовых преступлений // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения. Материалы научно-практической конференции (Москва. 19 февраля 2016 г.) – М.: Академия СК России. 2016.
12. Волынский А.Ф. Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений, а Россия? // «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Москва, 22-23 января 2015 г.) – М. 2015.
13. Волынский А.Ф. Предмет криминалистики м «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45).
14. Ткач В.Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно-технического и методического обеспечения). Дис. канд. юрид. наук. Волгоград. 2015.
15. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики. Краснодар. 2017.
16. Скорченко П.Т. Экспертно-криминалистическая служба органов внутренних дел: как она стала самостоятельной и почему так называется // 85 лет экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел России. М., ЭКЦ МВД России. Центр социальных программ МВД России. 2004.
17. Снетков В.А. Проблемы повышения эффективности экспертно-криминалистической службы (в период 1984-19991 гг.) // 85 лет экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел России – М.; ЭКЦ МВД России, Центр социальных программ МВД России. 2004.
18. Волынский А.Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России: Невыученные уроки истории // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4.

CURRENT ISSUES OF CONSIDERATION AND RESOLUTION
OF PETITIONS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ
ХОДАТАЙСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ekaterina Sergeevna Klementyeva,

Senior teacher of Criminal Procedure chair of Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikotya

Екатерина Сергеевна Клементьева,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
e.s.klementyeva@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Для цитирования: Е.С. Клементьева. Актуальные вопросы рассмотрения и разрешения ходатайств в досудебном производстве // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.40-41.

Annotation. The article highlights the need to improve the legal regulation of the institution of petitions. The author distinguishes between the concepts of "consideration" and "resolution" of petitions. It is proposed to amend the Criminal procedure code and set deadlines for the consideration of petitions and their resolution. The article analyzes the latest legislative changes related to the consideration of petitions.

Keywords: petitions, participants in criminal proceedings, investigator, consideration of petitions, resolution of petitions, terms

Аннотация. В статье обозначена необходимость совершенствования правового регулирования института ходатайств. Автором разграничиваются понятия «рассмотрение» и «разрешение» ходатайств. Предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс и установить сроки для рассмотрения ходатайств и их разрешения. Анализируются последние изменения законодательства, касающиеся рассмотрения ходатайств.

Ключевые слова: ходатайства, участники уголовного судопроизводства, следователь, рассмотрение ходатайств, разрешение ходатайств, сроки

Ходатайства, заявляемые в ходе уголовного судопроизводства, выступают средством обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Несмотря на значимость данного института уголовного процесса, в последние годы научных трудов, посвященных вопросам совершенствования порядка рассмотрения и разрешения ходатайств, практически нет.

Глава 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет лиц, имеющих право заявить ходатайство, заявление ходатайства, сроки рассмотрения ходатайства, а также разрешение ходатайства. Помимо главы 15, в тексте уголовно-процессуального закона можно встретить неоднократное указание на возможность участников уголовного судопроизводства заявлять ходатайства.

В частности, ч. 2 ст. 18 УПК РФ определяет, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право заявлять ходатайства на родном языке.

В статье 30 УПК РФ говорится о праве обвиняемого заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела

тем или иным составом суда. Перечень можно продолжить, но остановимся на некоторых вопросах, требующих более детального рассмотрения.

В ряде норм УПК РФ говорится о ходатайстве, заявляемом следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора перед судом при необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, или получения разрешения на производство следственных (процессуальных) действий, ограничивающих конституционные права граждан, а также ряда других.

Законодатель в данном случае вольно именуется ходатайством постановление о возбуждении ходатайства, отражая таким образом цель обращения, но не его процессуальную форму.

Такого рода ходатайства не подпадают под действие главы 15 УПК РФ. Федеральным законом 03.07.2016 года № 322 введена часть 5.2 ст. 37 УПК РФ, в которой конкретно указано, что прокурор вправе рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного

соглашения о сотрудничестве. В данном примере можно говорить о более корректной формулировке производимого процессуального действия.

Регламентация главой 15 порядка рассмотрения и разрешения ходатайств оставляет вопросы. Статья 122 УПК РФ называется «Сроки рассмотрения ходатайства» и указывает, единый срок и рассмотрения, и разрешения ходатайства, определяет его как - непосредственно после его заявления, в иных случаях этот срок составит трое суток с момента заявления. Таким образом, усматривается, что законодатель не разделяет понятия «рассмотрение» и «разрешение», что на наш взгляд, создает некоторую неопределенность при применении данной нормы.

Например, следователю заявляется ходатайство о допросе лица в качестве свидетеля. Следователь может сразу рассмотреть такое ходатайство и вынести постановление о его удовлетворении, вызвать лицо в качестве свидетеля на допрос, но вот момент явки и последующего допроса в сроки «непосредственно» и «трое суток» может не состояться по различным уважительным причинам. Таким образом, не обозначены моменты рассмотрения и разрешения ходатайства и необходимо четкое определение сроков как рассмотрения, так и разрешения ходатайства.

Предлагаем под рассмотрением ходатайства понимать его принятие, изучение и вынесение процессуального решения в виде постановления, а под разрешением ходатайства – исполнение просьбы, заявленной в ходатайстве; статью 121 «Сроки рассмотрения ходатайства» изложить в следующей редакции: «Ходатайство подлежит рассмотрению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть рассмотрено не позднее 3 суток со дня его заявления.

Об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд - определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса». В целях определения сроков непосредственно исполнения просьбы (собственно разрешения ходатайства) предлагаем статью 122 «Разрешение ходатайства» изложить в следующей редакции: «В случае вынесения постановления об удовлетворении ходатайства либо удовлетворения ходатайства в части оно должно быть исполнено в срок до 10 суток.

При невозможности исполнения просьбы, изложенной в ходатайстве, в этот срок руководитель следственного органа, прокурор вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 30 суток срок, установленный частью первой настоя-

щей статьи».

Специальной нормой по отношению к общим положениям главы 15 УПК РФ является статья 159 «Обязательность рассмотрения ходатайства», которая регламентирует некоторые правила рассмотрения ходатайств следователем, дознавателем в ходе предварительного расследования. Положения частей 3 и 4 этой статьи полностью дублируют положения статьи 122 УПК РФ, что перегружает конструкцию нормы.

Целесообразным представляется проанализировать изменения, внесенные в данную статью Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ [1], а точнее – часть 2.2, где говорится, что лицам, указанным в части второй ст. 159 УПК РФ, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, иными словами, законодатель буквально говорит, что подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, тогда как статья 86 УПК РФ правом собирать доказательства наделяет защитника (ч. 3 ст. 86), а подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям предоставляет право собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86).

Другими словами, указанные участники представляют предметы и документы, которые позднее могут быть приобщены в качестве доказательств, в связи с этим предлагаем следующую редакцию ч. 2.2 ст. 159: «Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела предметов и документов в качестве доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами».

Вместе с тем полагаем, что отдельно выделять защитника нецелесообразно, так как ему законом дано право сбора и представления доказательств.

Вышеизложенные спорные положения уголовно-процессуального закона требуют дополнительного осмысления с целью конкретизации норм по рассмотрению и разрешения ходатайств отдельными участниками уголовного судопроизводства.

¹ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» / СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

INTERNATIONAL COOPERATION TO COUNTER HUMAN TRAFFICKING
FOR THE PURPOSE OF SEXUAL EXPLOITATION

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Andrey Vladimirovich Staroverov,
Candidate of the Department of Criminology» Moscow University
The interior Ministry of Russia named after V. J. Kikot

Андрей Владимирович Староверов,
Соискатель кафедры «Криминология» Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
astaroverov3097@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Для цитирования: А.В. Староверов. Международное сотрудничество по противодействию торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.42-47.

Annotation. This article reveals the meaning of the concept of "international cooperation in combating crime", defines the importance of international cooperation in countering transnational organized crime, examines the state of international police cooperation in countering human trafficking for the purpose of sexual exploitation and the procedure for interaction between the internal Affairs bodies of the Russian Federation and Interpol in this area of work, and makes proposals to the scientific community to strengthen international cooperation in countering transnational crime.

Keywords: human trafficking, international cooperation, transnational organized crime, law enforcement agencies, law enforcement activities

Аннотация. В настоящей статье раскрывается значение понятия «международное сотрудничество по борьбе с преступностью», определяется значение международного сотрудничества в противодействии транснациональной организованной преступности, рассматриваются состояние международного полицейского сотрудничества по противодействию торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации и порядок взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Интерпола по данному направлению работы, на суд научной общественности выносятся предложения по укреплению международного сотрудничества по вопросам противодействия транснациональной преступности.

Ключевые слова: торговля людьми, международное сотрудничество, транснациональная организованная преступность, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность

Российская Федерация, как известно, всегда являлась и в настоящее время продолжает быть активным участником мировых интеграционных процессов, что приносит ей не только положительные дивиденды в экономической сфере, но и способствует проникновению на ее территорию транснациональных организованных преступных группировок.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость объединения усилий государств по нейтрализации таких криминальных сообществ.

В этой связи весьма важным делом является определение содержания и направлений сотрудничества государств (международного сотрудничества) по противодействию преступности.

Поэтому данный вопрос на протяжении многих лет не теряет своей актуальности в глазах научного сообщества¹.

Касательно понятия международного сотрудничества по противодействию преступности, в том числе торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации, то юридическая наука не содержит его определений абсолютных противоположных друг другу.

Р.Х. Кубов определяет сотрудничество государств, осуществляемое по вопросам борьбы с преступностью, как совместную деятельность их правоохранительных органов, имеющую своей целью предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых в рамках единого умысла на территории как минимум двух стран².

Ю.Н. Седлецкий и Т.Т. Кердивара счита-

ют, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью представляет собой регулируемую международными договорами деятельность, направленную на защиту интересов населения конкретных государств, а также всего общемирового сообщества государств от совершения на их территории преступлений, связанных с пересечением государственных границ³.

По мнению В.Ф. Цепелева, международное сотрудничество в борьбе с преступностью является одним из направлений международной уголовной политики⁴. С точки зрения А.И. Бастрыкина, международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью заключается в осуществлении полицейскими и другими правоохранительными органами государств, принимающих участие в таком сотрудничестве, разнообразной деятельности, главной целью которой является искоренение преступности как социального явления⁴.

Следует сказать, что научное сообщество все еще не выработало единства касательно того, в каких формах должно осуществляться международное сотрудничество по вопросам противодействия преступности.

По мнению А.Г. Волеводза, таких формы четыре – это сотрудничество по вопросам оперативно-розыскного характера, оказание друг другу правовой помощи по вопросам уголовного процесса, взаимодействие по вопросам осуществления уголовного правосудия, техническое сотрудничество⁵.

Р.Х. Кубов в отличие от А.Г. Волеводза выделяет следующие формы международного сотрудничества по вопросам противодействия преступности: систематизация соответствующего международного законодательства по борьбе с преступностью; проведение международных научных и научно-практических мероприятий; обмен негласной информацией; взаимное исполнение запросов; совместное проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий; розыск и экстрадиция лиц, объявленных в межгосударственный розыск⁶.

По мнению А.И. Натуры, данный перечень не может быть исчерпывающим, поскольку международная борьба с преступностью характеризуется постоянным увеличением числа ее участников и направлений ведения⁷.

По нашему мнению, современное между-

народное сотрудничество по противодействию торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации следует рассматривать как деятельность правоохранительных органов, в первую очередь полицейских органов, государств, принимающих участие в таком взаимодействии, которая осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными международными договорами и внутригосударственным законодательством, по защите личной свободы и половой неприкосновенности человека, а также внутригосударственного правопорядка от совершения такого рода преступных посягательств.

Осуществляется международное сотрудничество по борьбе с транснациональными организованными преступными группировками⁸ посредством принятия и осуществления государствами согласованных мер по выявлению и пресечению подготавливаемых и раскрытию совершенных преступлений⁹.

Считаем абсолютно правильным закрепление российским законодателем в Концепции национальной безопасности Российской Федерации¹⁰ положения о необходимости постоянного расширения международного сотрудничества по вопросам противодействия транснациональной организованной преступности. Следование данному указанию предполагает дальнейшее развитие взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств. Одним из проявлений такого сотрудничества является разработка его форм и методов, совершенствование правового регулирования осуществления совместных действий.

В настоящее время основной формой международного полицейского сотрудничества выступает деятельность международных организаций, осуществляемая на региональном уровне и между правоохранительными органами ряда государств.

В последние годы действует довольно большое число международных конвенций, активизирующих развитие как многостороннего, так и двустороннего международного сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности¹¹. Так, в силу Соглашения между Прокуратурой Российской Федерацией и Прокуратурой Республики Армения о правовой помощи по уголовным делам¹² Россия и

Армения должны оказывать помощь друг другу в возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, содействии в розыске лиц, совершивших преступления, лиц, пропавших без вести, и иным вопросам прокурорской деятельности.

Взаимодействие с полицейскими органами зарубежных государств осуществляется и совершенствуется в рамках деятельности Международной организации уголовной полиции (далее - Интерпол). Порядок взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Интерпола определен совместным приказом правоохранительных органов Российской Федерации. Так, межведомственной Инструкцией по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола¹³ определен порядок получения информации о таком на какой стадии находится проверка зарегистрированных в других государствах сообщений о фактах торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, используя возможности Интерпола.

В механизме международного сотрудничества стран - членов Интерпола весьма важным является надежность функционирования системы международного обмена информацией по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Цель работы данной системы заключается в координации работы полицейских органов нескольких таких государств относительно следующего:

- установления места, где скрываются объявленные в международный розыск участники транснационального организованного преступного сообщества, обоснованно подозреваемого в торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации;
- выявления «рабочих» контактов участников таких группировок;
- пресечения на стадии подготовки и совершения преступлений, связанных с пересечением государственных границ;
- одновременного ареста в банковско-кредитных организациях двух и более государств-участников Интерпола финансовых накоплений транснациональных организованных преступных группировок.

Постоянное ведение такой работы позволяет расширять базы данных о лицах, принимающих участие в деятельности транснациональных организованных преступных

формирований.

Национальное Центральное Бюро Интерпола при МВД России направляет в Генеральный Секретариат Международной организации уголовной полиции (Интерпол) следующую информацию: персональные данные и номера документов, удостоверяющих личность лица, ставящегося на учет; письменное описание внешности, выполненное по методу словесного портрета, и фотографии такого лица, сделанные в профиль и анфас; дактилокарту его отпечатков ладоней и пальцев рук; сведения о выявленных его именах и прозвищах, местах вероятного нахождения, установленных связях и роде занятий, видах совершаемых преступлений и регионах ведения преступной деятельности, принадлежности к конкретным преступным сообществам.

По такой и другой информации о лицах, причастных к деятельности преступных сообществ, Генеральным Секретариатом Интерпола готовятся и рассылаются в страны, являющиеся его членами, специальные уведомления¹⁴.

Страны-члены Интерпола для того, чтобы борьба с транснациональными организованными преступными формированиями велась эффективно, в постоянном режиме ведут работу по разработке различных форм и методов взаимодействия между ними, по совершенствованию его правовой основы. Вместе с тем его развитие далеко до логического завершения. Все еще имеется целый ряд вопросов, требующих безотлагательного решения, отсутствие которого является препятствием эффективному сотрудничеству органов внутренних дел России и зарубежных государств. Основным из таких нерешенных вопросов, негативно сказывающихся на эффективности раскрытия и расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, является проблема длительности сроков исполнения ими запросов правоохранительных органов России, направляемых в связи с расследованием ими уголовных дел.

Хотя правоохранительные органы Российской Федерации снабжены довольно большим числом международно-правовых актов, дающих возможность эффективно сотрудничать с полицейскими органами других государств мира по вопросам противодействия торговле людьми, уровень правового регули-

рования таких отношений все еще не вполне соответствует криминальной обстановке, сложившейся в соответствующей части мира. В этой связи требуется постоянно повышать уровень взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и правоохранительных органов других государств мира. Переход на более высокий уровень сотрудничества между ними предполагает постоянное и всесторонне совершенствование норм и правил международно-правовых актов, форм и методов совместного проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Н.П. Патрушев, секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, по данному вопросу отметил, что, если объективно оценивать усилия, прилагаемые всеми государствами мира по противодействию транснациональной организованной преступности, то им следует прилагать больше усилий для решения проблемы его правового обеспечения. Кроме того, нормы международных договоров, которые подписали представители правоохранительных органов соответствующих государств, исполняются такими государственными структурами данных стран лишь отчасти. Причина этого кроется в отсутствии санкций за их невыполнение¹⁵.

Пробелы, которые встречаются иногда в таких правовых актах, затрудняют использование в полном объеме внутригосударственных механизмов розыска преступников, исключают возможность устранения условий осуществления торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. В этой связи полагаем, что работу по развитию правовой основы международного сотрудничества по борьбе с транснациональными организованными преступными сообществами следует не только продолжать, но и активизировать посредством заключения межгосударственных соглашений о создании подразделения (отряд, группа) быстрого реагирования.

Принятие данного предложения, по нашему мнению, обеспечит неразрывность процесса наблюдения и контроля функционирования канала торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации от вербовки жертвы до ее непосредственного использования, сведет до минимума возможность потери доказательств. Практическое создание такой, по сути, межгосударственной структуры, что в силу ее наднационального характера обу-

словливает необходимость наличия соответствующей политической воли, должно начинаться с разработки Положения о ней.

В этой связи полагаем целесообразным установить «горячие линии» между ответственными за международное сотрудничество в раскрытии торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации оперативными работниками МВД России и органов внутренних дел зарубежных государств. Такой же точки зрения придерживается и О.Ю. Шадрин относительно международного сотрудничества в борьбе с транснациональными организованными преступными формированиями, действующими в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁶.

Из сказанного логически вытекает следующее.

В условиях действия тенденции сращивания между собой национальных организованных преступных группировок, занимающихся торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, сопредельных государств, результатом чего становится возникновение транснациональных организованных преступных формирований, специализирующиеся на такой деятельности, резервы международного сотрудничества по противодействию им переоценить крайне затруднительно.

Расширение такого международного сотрудничества, основной формой которого является обмен информацией оперативно-розыскного и уголовно-процессуального характера, дает возможность эффективно противостоять торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации. Оптимально быстрое ее получение позволяет своевременно выявлять, раскрывать и предупреждать такие преступления.

Укрепление международного сотрудничества по вопросам противодействия транснациональной преступности предполагает следующее:

- дальнейшее совершенствование международной нормативно-правовой базы, поскольку имеющиеся пробелы в правовом регулировании такого противодействия не позволяют в полном объеме задействовать механизмы розыска и выдачи участников транснациональных организованных преступных формирований, в том числе специализирующихся на торговле людьми с целью

сексуальной эксплуатации;

- установление гражданско-правовой ответственности за невыполнение норм и правил международно-правовых документов, ее составляющих.

Необходимость расширения правовой основы международного сотрудничества по вопросам борьбы с транснациональными организованными преступными формированиями, специализирующимися на торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации, обуславливает целесообразность следующего:

- продолжения заключения договоров между государствами об обмене информацией, определенной тактическими задачами выявления и раскрытия торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации;

- заключения соглашений между оперативно-розыскными подразделениями приграничных государств о создании транснациональных мобильных отрядов оперативного реагирования, формируемых из оперативных работников соответствующих полицейских органов таких стран с целью оптимально быстро задержания лиц, причастных к торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального права и международного права. Л., 1986.
2. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983.
3. Волеводз А.Г. Межгосударственное сотрудничество в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем // Прокурорская и следственная практика. 1998. N 4.
4. Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002.
5. Кубов Р.Х. Актуальные проблемы международного сотрудничества по противодействию организованной преступности // Российский следователь. 2007. N 19.
6. Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. М.: Проспект, 2003;
7. Натура А.И., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессу-

альный порядок и формы взаимодействия. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007.

8. Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). – М., 2001.

9. Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов – терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства // Право и безопасность, 2010. № 4.

10. «Простых ответов нет» (по результатам анализа договорно-правовой и организационной базы сотрудничества министерств внутренних дел государств – участников СНГ на основе материалов полиции Республики Армения, МВД Республики Беларусь, МВД России, БКБОП) // Международный журнал. Проблемы правоохранительной деятельности. № 1. 2007.

11. Седлецкий Ю.Н., Кердивара Т.Т. Оказание международной правовой помощи по уголовным делам: некоторые проблемы и перспективы совершенствования в законодательстве Республики Молдова // Международное публичное и частное право. 2008. N 1. С. 6 -11.

12. Староверов А.В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.

13. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

14. Шадрин О.Ю. Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью: организационные и правовые аспекты // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 18-19 мая 2006 г. – Хабаровск. 2006.

15. Староверов А.В. Уголовная ответственность за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Актуальные вопросы судебной практики: монография / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 175 с.

¹ См., например: Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983; Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального права и международного права. Л., 1986; Мельникова Э.Б. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. М.: Проспект, 2003; Натура А.И., Пихов А.Х.-А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007.

² См.: Кубов Р.Х. Актуальные проблемы международного сотрудничества по противодействию организованной преступности // Российский следователь. 2007. N 19. С. 13.

³ См.: Седлецкий Ю.Н., Кердивара Т.Т. Оказание международной правовой помощи по уголовным делам: некоторые проблемы и перспективы совершен-

ствования в законодательстве Республики Молдова // Международное публичное и частное право. 2008. N 1. С. 6 -11.

⁴ См.: Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 17.

⁵ См.: Бастрыкин А.И. Указ. соч. С. 25.

⁶ См.: Волеводз А.Г. Межгосударственное сотрудничество в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем // Прокурорская и следственная практика. 1998. N 4. С. 14 – 22.

⁷ См.: Кубов Р.Х. Указ. соч. С. 16.

⁸ Подробнее о генезисе международного сотрудничества и этапах его развития в сфере уголовного судопроизводства см.: Натура А.И., Пихов А.Х.-А. Указ. соч. С. 4 - 18.

⁹ О явлении организованной преступности смотри: Староверов А.В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 171 – 173.

¹⁰ См.: Волеводз А.Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 56.

¹¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – 18 января.

¹² См.: «Простых ответов нет» (по результатам анализа договорно-правовой и организационной базы сотрудничества министерств внутренних дел государств – участников СНГ на основе материалов полиции Республики Армении, МВД Республики Беларусь, МВД

России, БКБОП) // Международный журнал. Проблемы правоохранительной деятельности. № 1. 2007. С. 96 – 102.

¹³ См.: Соглашение между Прокуратурой Республики Армения и Прокуратурой Российской Федерации о правовой помощи и сотрудничестве от 15 января 1993 года [Электронный ресурс] / Путь доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25856 (дата обращения – 30.08.2020).

¹⁴ См.: Приказ МВД России, Министерства Юстиции России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.11.2006 N 8437) [Электронный ресурс] // Путь доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63834/ (дата обращения – 30.08.2020).

¹⁵ См.: Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). – М., 2001. С. 266 - 268, 270.

¹⁶ См.: Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов – терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства // Право и безопасность, 2010. № 4. С. 20 – 23.

¹⁷ См.: Шадрин О.Ю. Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью: организационные и правовые аспекты // Вопросы сотрудничества государств Азиатско-Тихоокеанского региона по противодействию преступности: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 18-19 мая 2006 г. – Хабаровск. 2006. С. 16.

PROBLEMATIC ISSUES OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Alexey Anatolievich Glazkov,

Lecturer at the Volgograd Academy Ministry of Internal Affairs of Russia.

student of the FPP VA MVD Jr

aleksej.glazkov.79@mail.ru

Алексей Анатольевич Глазков,

преподаватель Волгоградской Академии МВД России

Для цитирования: А.А. Глазков. Проблемные вопросы раскрытия и расследования преступлений // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.48-49.

Annotation. This article deals with the problem of insufficient professionalism of investigative bodies in the fight against Internet crime. This article deals with the problem of insufficient professionalism of investigative bodies in the fight against Internet crime. This article deals with the problem of insufficient professionalism of investigative bodies in the fight against Internet crime. The problem of calculating the location of a cybercriminal, due to the limitless Internet space. The necessary skills for use in the detection and investigation of crimes, intercepted information by operational and technical methods, improving and improving the methods of computer-technical expertise, for research, stolen information from criminals from mobile phones and other electronic devices.

Keywords: Crime, fight against cybercrime, bodies of inquiry and investigation, Internet resources, IT-technologies

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема недостаточного профессионализма органов дознания в борьбе с интернет преступностью. Проблемой вычисления дислокации киберпреступника, из-за безграничного интернет-пространства. Необходимые навыки для использования в раскрытии и расследовании преступлений, перехваченной информации оперативно-техническими методами, улучшая и совершенствуя методики компьютерно-технической экспертизы, для исследования, изъятой у преступников информации с мобильных телефонов и прочих электронных устройствах.

Ключевые слова: Преступность, борьба с киберпреступностью, органы дознания и следствия, интернет ресурсы, IT-технологии

Предварительное расследование и его качество, в стране где совершаются миллионы преступлений зависит от целого ряда субъективных и объективных факторов.

Профессионально провести расследование любого преступления может лишь следователь, способный грамотно и мастерски организовать этот процесс «от и до». За прошедшие годы профессионализм органов следствия и дознания к лучшему не изменился, всего лишь перестал снижаться, в то время как уровень профессионализма преступников помаленьку увеличивается.

Следует так же сказать о том, что следователи, которые работают в системе Внутренних дел Российской Федерации, это на 52 % молодые женщины. Одна третья часть следователей имеют всего лишь среднее юридическое образование, работают по профессии менее трех лет, следовательно степень профессионализма органов дознания, оставляет желать лучшего. А ведь они

тоже раскрывают и расследуют целый ряд преступных составов.

Определяя изменения преступной организованности, которые произошли за предыдущее десятилетие, нужно заострить интерес на основных, взаимосвязанных между собой небезопасных тенденциях. Для начала, очень важно именовать преобразование преступных стимулов, которые в абсолютном значительной части эпизодов происшествий стали корыстными. Во-вторых, свершение правонарушений становится коммерческим делом, а в условиях глобализации, открытости общества и «прозрачности» межгосударственных границ - коммерческим делом мировым и трансграничным, сориентированным на скорейшее обретение больших доходов. Из-за этого охраняющим права населения органам всё наиболее часто доводится иметь дело с трудно и хорошо сформированными преступными «предприятиями», объединяющими несколько десят-

ков, а то и сотни функционеров, а так-же опытных защитников из адвокатуры.

Эта неувязка является следствием не лишь «импорта» криминальных технических решений из-за границы (совместно с технологическими новинками и услугами), но и военные снабжения «традиционной» преступной криминалистики, актуальными на сегодня техническими инструментами и средствами.

Сеть Интернет - это некий глобальный феномен. В качестве такового он обладает целым рядом специфических свойств, научный анализ которых позволит глубже понять криминалистические проблемы раскрытия и расследования сетевых и связанных с использованием IT-технологий преступлений.

Это крайне актуально, так как, преступники первыми поняли те достоинства, которые им дает в пользование INTERNET (разные типы мошенничества, распространение детской порнографии, с реализацией воплощение запрещенных товаров и служб и т. д.). Не далеко ушли от них и хакеры, занявшиеся взломами иностранных и российских серверов, хищениями скрытой информации, блокировкой работы сетевых предметов и иными с атакой на закрытые веб порталы.

Известен факт, INTERNET «стирает» границы и исключает «территориальность», потому как гражданин, который посиживал за вычислительной компьютерной машиной в одной стране, имеет на практике неограниченные возможности по противоправному влиянию на ПК, которые находятся в различных странах земного шара.

Раскрытию преступления будут способствовать, и помогать, расшифровка электронных следов их фиксация и выявление на просторах INTERNET, так как там их остается великое множество.

Современный мобильный телефон (смартфон) становится все более похожим на миникомп-

ьютер. Уже сейчас правонарушители взамен привычной телефонной связи, все активнее пользуются централизованной службой мгновенной обмена сообщениями через INTERNET (например WhatsApp, Viber, Telegram) и Skype, что лишает органы правопорядка многих наработанных позиций.

Задача использования в раскрытии и расследовании преступлений информации, перехваченной оперативно-техническими методами, потребовала усиленного развития судебных экспертиз. Так, для обнаружения и изъятия информации, содержащейся в изымаемых у преступников мобильных телефонах и прочих электронных устройствах, активно совершенствуются средства и методики компьютерно-технической экспертизы.

Пожалуй, самой насущной проблемой, стоящей сегодня на пути активного применения в раскрытии и расследовании преступлений современных информационных технологий, стало отсутствие в следственных органах специальных подразделений, ответственных за эту работу. Множественность ресурсов, условий доступа, технологий обработки и анализа информации указывают на высокую сложность самостоятельного использования их следователями.

Список литературы

1. Бидова Б.Б. Общая криминологическая характеристика преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 22. С. 7.
2. Лукьянова Д.М. Статистическое исследование уровня преступности в России. - Уфа, 2019.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

**INTERNATIONAL LEGAL INCLUSION OF THE RUSSIAN FEDERATION
INTERNATIONAL COOPERATION FOR THE SUPPRESSION
OF INTERNATIONAL CRIME**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ВКЛЮЧЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Nodari Darchoevich Eriashvili,

candidate of historical Sciences, candidate of legal Sciences, doctor of Economics, Professor, winner of the government of the Russian Federation award in the field of science and technology. Moscow, Russia
professor60@mail.ru

Valery Viktorovich Bogatyrev,

head of the Department "International law and foreign economic activity" of The Speransky law Institute of the Vladimir state University named after A. G. and N. G. Stoletov, doctor of law, Professor. Moscow, Russia
valerii.bg@mail.ru A.

Ruben Amayakovich Kalamkaryan,

Professor of human rights and international law of Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, a Professor of the Department "International law and vneshneekonomicheskaya activities," Law Institute named after M. M. Speranskii Vladimir state University named after A. G. and N. G. Stoletovs. Moscow, Russia, mp_ved.vlsu@mail.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники. Москва, Россия, Email:

Валерий Викторович Богатырёв,

заведующий кафедрой «Международное право и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор.

Рубен Амаякович Каламкьян,

профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры «Международное право и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научная специальность: 12.00.10. – Международное право. Европейское право

Для цитирования: Н.Д. Эриашвили, В.В. Богатырев, Р.А. Каламкьян. Международно-правовая включенность Российской Федерации в международное сотрудничество по пресечению международной преступности // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.50-54.

Annotation. The paper reveals the international legal involvement of the Russian Federation in international cooperation to prevent international crime at a comprehensive level, and identifies the contribution of the Russian Federation to ensuring international law and order.

Keyword. Russian Federation, international cooperation, international law and order

Аннотация. В работе раскрывается на всестороннем уровне международно-правовая включенность Российской Федерации в международное сотрудничество по пресечению международной преступности, обозначается вклад Российской Федерации в дело обеспечения международной законности и правопорядка.

Ключевые слова. Российская Федерация, международное сотрудничество, международная законность и правопорядок

Российская Федерация как Великая держава и постоянный член Совета Безопасности Организации Объединенных Наций проводит активный внешнеполитический курс по обеспечению

целей ООН, заключающийся в:

поддержании международного мира и безопасности, развитии дружественных отношений между нациями, осуществлении международного сотрудничества в рамках поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, половой принадлежности, языка и религии, подтверждении статуса ООН как центра по согласованию общих намерений государств - членов ООН.

В развитие заявленной в лице Президента Российской Федерации В.В. Путина (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) приверженности России верховенству права Россия направляет свои усилия на обеспечение добросовестного соблюдения государствами - членами ООН международных обязательств независимо от источника их возникновения. Позитив правоприменительной практики Российского государства, как он проявляется внутри страны и вовне, позволяет констатировать значимость вклада Российского государства в дело обеспечения международной законности и правопорядка.

Построение миропорядка на основе верховенства права (rule of law), как это предписывается постановлениями Декларации тысячелетия 2000 г. и Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., предусматривает осуществление широкоформатного международного сотрудничества по поддержанию международной законности и правопорядка.

В общих параметрах режима международной законности и правопорядка важное место занимает сотрудничество государств - членов мирового сообщества в борьбе с преступностью.

Действенность мер по пресечению международных преступных актов с юридической точки зрения предопределяется императивным характером такого общепризнанного принципа международного права, как принцип сотрудничества государств.

Определяя собой все потенциальные сферы взаимодействия государств на мировой арене, принцип сотрудничества в рамках мер по обеспечению международной законности и правопорядка проявляет себя в форме борьбы с международными преступлениями и преступлениями международного характера. Юридическими формами организации международного сотрудничества в борьбе с преступностью являются заключение международных договоров по созданию институционно-правовых основ по

предупреждению, наказанию, пресечению международных преступных актов и осуществление комплекса мер по практической реализации договорных предписаний в режиме принципа добросовестности.

Конкретизация международно-правовых форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью предопределена самой сущностью преступного посягательства на международную законность и правопорядок. При совершении преступления международного характера способом регулятивного воздействия права является принятие практических мер в рамках института выдачи преступников (экстрадиции). Суть мер сводится либо к выдаче преступника запрашивающему государству, либо к судебному преследованию и, соответственно, к наказанию данного лица. Предметом анализа указанных мер является латинское смысловое выражение *aut dedere, aut judicare* (выдай или суди) и в продолжение его - *aut dedere, aut punire* (выдай или накажи).

На современном этапе развития международного права институт выдачи преступников, равным образом и институт взаимной помощи по уголовным делам, кодифицирован на уровне ООН в рамках Типового договора о выдаче (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/116 от 14 декабря 1990 г.) и Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/117 от 14 декабря 1990 г.).

Введение в разряд единого (для всех государств мира) международно-правового акта института выдачи преступников и института взаимной помощи по уголовным делам однозначно свидетельствует об осознании мировым сообществом (в лице ООН) всей значимости поддержания борьбы именно с данными преступными деяниями (речь конкретно идет о преступлениях международного характера) для международной законности и правопорядка.

На практическом уровне это достаточно большая группа международных преступных деяний, по факту совершения которых объектом посягательства являются субъективные права ряда близлежащих, сопредельных государств.

Предметно здесь следует говорить о таких международных преступных деяниях, как угон самолетов; захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; пиратство; контрабанда; распространение наркомании и незаконная торговля наркотиками; подделка денег и ценных бумаг;

загрязнение окружающей среды; посягательство на национально-культурное достояние народов; распространение порнографии; столкновения морских судов и неоказание помощи на море; преступления, совершенные на континентальном шельфе; разрыв или повреждение подводного кабеля; незаконное радиовещание. Разумеется, это не полный список всех потенциально возможных преступлений международного характера, которые могут иметь место.

Поступательное развитие человеческой цивилизации параллельно с прогрессом техники и расширением сфер международного сотрудничества порождает возникновение новых преступлений международного характера. И показательным примером здесь выступают компьютерные преступления, которые по предмету посягательства вполне попадают в разряд преступлений международного характера.

Если в отношении преступлений в международном праве мера обычного воздействия со стороны государств-членов мирового сообщества определяется на основе института экстрадиции (в судебном преследовании и, соответственно, наказании совершившего преступное деяние лица, или в его выдаче запрашивающему государству), то применительно к международным преступлениям проблема обеспечения международной законности решается через обращение в органы международного правосудия - суды и трибуналы. И здесь мировое сообщество наработало определенный опыт институционно-правового решения задачи поддержания международной законности и правопорядка.

По результатам окончания Второй мировой войны, были созданы и успешно осуществили свою работу Нюрнбергский и Токийский трибуналы. Практическая деятельность ООН в области координации борьбы с международными преступлениями в должной мере показала себя в рамках функционирования Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии¹ (учрежден на основе Резолюции Совета Безопасности ООН 827(1993) от 25 мая 1993 г.) и Международного уголовного трибунала по Руанде (учрежден на основе Резолюции Совета Безопасности ООН 995(1994) от 8 ноября 1994 г.).

При обстоятельствах, когда создание постоянно действующего органа международного уголовного правосудия всегда было важнейшей целью мирового сообщества, принятие (15 июня-17 июля 1998 г.) Римского статута Международного уголовного суда знаменовало собой каче-

ственный этап в институционном обустройстве органов уголовной юстиции. По факту выполнения требований ст. 126 Римского статута (сдача на хранение Генеральному секретарю ООН 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении) Статут вступил в силу 1 июля 2002 г. и стал действующим юридическим документом².

Международный уголовный суд³ был призван играть роль постоянного органа, уполномоченного осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. В практическом плане Международный уголовный суд осуществляет свою юрисдикцию и реально функционирует на основе Римского статута.

Выполняя свои функции и полномочия в рамках решения общей задачи по отправлению международного правосудия, Международный уголовный суд вступает в определенные договорные отношения с ООН. Таким образом, не будучи юридически органом ООН, Международный уголовный суд координирует всю свою деятельность по обеспечению международной законности и правопорядка с такой универсальной международной организацией (основной целью которой является поддержание международного мира и безопасности, обеспечение прав человека и всестороннее сотрудничество), как ООН. Тем самым еще раз подчеркивается международно-правовая значимость ООН в качестве базового института по осуществлению многоформатного сотрудничества государств, куда, собственно, и входит международное сотрудничество по борьбе с преступностью.

Для деятельности ООН по сотрудничеству государств в борьбе с международной преступностью характерны два направления. Первое - борьба с международными преступлениями, второе - борьба с преступлениями международного характера и выработка рекомендаций по предупреждению общеуголовных преступлений и обращению с преступниками.

Вопросы сотрудничества в борьбе с международной преступностью рассматривают и решают органы ООН, такие, как Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Международный суд.

Особое внимание борьбе с международной преступностью уделяют комитеты Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета (далее - ЭКОСОС), Комитет по правовым вопросам, Комитет по социальным и гумани-

тарным вопросам, Комиссия по правам человек, Комитет по борьбе с преступностью в Венском филиале ООН и др.

В ООН созданы научно-исследовательские институты по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Они играют важную роль в разработке эффективных мер борьбы с преступностью и координации деятельности правоохранительных органов в конкретных регионах. В связи с этим следует назвать: научно-исследовательский Институт социальной защиты ООН - ЮНСДРИ (Рим, 1968 г.), рассматриваемый как часть ООН; Институт ООН для стран Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями - ЮНАФЕИ (Токио, 1961 г.); Институт ООН для стран Латинской Америки по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями - ЮНЛАИ (Сан-Хосе, 1975 г.); Институт ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней на севере и в центре Европы (Хельсинки, 1982); Центр социальных и криминологических исследований при ООН (Каир, 1972 г.); Отделение по предупреждению преступности и уголовному правосудию Секретариата ООН (1950 г.).

Высокий институционально-правовой уровень научного обеспечения взаимодействия государств в борьбе с преступностью находит свое практическое воплощение в юридических актах, принимаемых на уровне ООН. Регулятивная направленность всех юридических актов ООН ставит своей целью содействие повышению уровня международно-правового сотрудничества в деле пресечения любых преступных деяний, какой бы характер они ни носили и какую бы цель не преследовали.

Координация деятельности органов ООН в области борьбы с международной преступностью - одна из важнейших функций организации.

Практически вся работа по координации выполняется в Комиссии ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней во взаимодействии с сотрудниками Отделения по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

Поддержание законности и правопорядка как на международном, так и на внутригосударственном уровне требует четкого разграничения между международными преступлениями, преступлениями международного характера и общеуголовными. Доктрина международного права признает разделение на международные преступления и международные правонаруше-

ния (преступления международного характера)⁴. Общеуголовные преступления по мере их конвенционной регламентации государствами постепенно входят в категорию международных правонарушений (преступлений международного характера).

Международный миропорядок на основе верховенства господства права предполагает, что все потенциально возможные споры между государствами, если их нельзя урегулировать другими средствами, согласно ст. 33 Устава ООН, должны быть в обязательном порядке разрешены через обращение в Международный суд. Целостность международно-правовой системы предполагает, что международное сообщество имеет все возможности разрешить спор на основе права и справедливости.

Суд не может отказать в вынесении решения за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. Международный суд ООН, таким образом, на основе обязательной юрисдикции может быть тем органом, который в состоянии установить наличие факта нарушения обязательства, основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества в целом. Далее встает вопрос, какие меры стоит предпринять в ответ на такое нарушение и каким образом они должны быть имплементированы.

Если признать существование юридического интереса у всех государств с целью предоставления защиты обязательства, основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества в целом, то тогда возникает следующий вопрос: должно ли это расцениваться как наделение легитимностью любого государства, выступившего в судебном порядке или же посредством нормальных (обычных) процедур, предусмотренных в случае нарушения международного права?

Или, что более предпочтительно, надлежит ли наделить международное сообщество и мировую организацию, его представляющую, исключительными правами реагирования на нарушение основополагающих норм права? Институционализация "международного сообщества в целом" в лице ООН позволяет в конечном итоге разрешить наиболее адекватным (с учетом действующих на этот счет юридических предписаний по Уставу ООН) путем весь вопрос о принятии коллективных мер - санкций в отношении государства, совершившего международное преступление. В этом смысле высказываются отече-

ственные и зарубежные ученые (Н.А. Ушаков, Я. Синклер, А.Дж. Хуг, Р. Аго)⁵.

Международное сотрудничество в рамках международных организаций, и прежде всего ООН, осуществляется в следующих направлениях: содействие заключению международных договоров и соглашений по борьбе с международной преступностью, выработка общих международных стандартов предупреждения преступности, преследования и наказания за совершение международных преступлений, преступлений международного характера, выработка рекомендаций по борьбе с общеуголовными преступлениями и консультативная помощь государствам с учетом того, что каждое государство ведет эту борьбу в пределах своей территории в соответствии с собственными социальными и экономическими условиями.

К настоящему времени международное сообщество имеет целую систему международных договоров, подготовленных и заключенных в рамках ООН и других международных организаций. Важным направлением совершенствования конвенционного обеспечения международного сотрудничества в борьбе с преступностью является унификация (придание единообразия) международно-правовых актов по регулированию взаимодействия государств - членов мирового сообщества по всем направлениям мер по пресечению международных преступных деяний.

Построение миропорядка на основе верховенства права в условиях существования человечества в новом тысячелетии ставит перед ООН новые задачи в области координации международного сотрудничества в борьбе с преступностью и сфере уголовного правосудия.

В ответ на требования мирового сообщества усилить борьбу с опасной транснациональной преступностью ООН за последнее время приняла ряд конкретных мер как на уровне международного нормотворчества, так и в практическо-организационном плане по установлению правопорядка и укреплению системы международного уголовного правосудия.

В рамках своей нормотворческой деятельности ООН приняла Конвенцию по борьбе с организованной преступностью от 15 ноября 2000 г. (вступила в силу 29 сентября 2003 г.), Конвенцию против коррупции от 31 октября 2003 г. (вступила в силу 14 декабря 2005 г.).

Перевод всего наработанного мировым сообществом конвенционного материала по регу-

лированию международного сотрудничества в борьбе с преступностью в область практической его реализации призван содействовать упрочению международной законности и правопорядка.

Роль и место России как великой державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН, проводящей активный внешнеполитический курс по обеспечению целей ООН, обозначены общими задачами мирового сообщества по пресечению международной преступности во всех ее проявлениях. Деятельность России на мировой арене ориентирована на поддержание верховенства права в международных отношениях и поддержание целостности современного международного права.

Список литературы

1. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М., 2006.
2. Multilateral Treaty Framework: An Invitation to Universal Participation. N.Y., 2004. P. 70-71.
3. Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002; Грицаев С.А. Правосудие по Римскому статуту Международного уголовного суда. М., 2005.
4. Антипенко В. Борьба с современным терроризмом. Международно-правовые подходы. Киев, 2002.
5. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983. С. 140;
6. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., 1994. С. 218-279.
7. Панов В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993. С. 89-104.

---

¹ Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М., 2006.

² Multilateral Treaty Framework: An Invitation to Universal Participation. N.Y., 2004. P. 70-71.

Костенко Н.И. Международный уголовный суд. М., 2002; Грицаев С.А. Правосудие по Римскому статуту Международного уголовного суда. М., 2005.

³ Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М., 1983. С. 140.

⁴ Ушаков Н.А. Государство в системе международно-правового регулирования. М., 1997. С. 28; International Crimes of States. P. 237-239? 256-257; Hoogh A.J.J. Op. cit. P. 212-214.

CALCULATION OF THE STATUTE OF LIMITATIONS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 199.1 AND 199.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 199.1 И 199.2 УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Stanislav Vasilievich Bazhanov,

Doctor of Law, Professor, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Retired Colonel of Justice
svb-1956@mail.ru

Станислав Васильевич Бажанов,

доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, полковник юстиции в отставке

Для цитирования: С.В. Бажанов. Исчисление сроков давности уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 199.1 и 199.2 УК Российской Федерации // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.55-61.

Annotation. This article sets out specific proposals regarding the procedure for calculating the statute of limitations of criminal liability for crimes provided for in articles 199.1 and 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Readers' attention is focused on the fact that the described procedure is able to have a fundamental impact on the practice of their identification, investigation and disclosure.

Keywords. Tax, fee, insurance premium, course, calculation, term, identification, investigation and disclosure of tax crimes, statutes of limitations, criminal liability

Аннотация. В настоящей статье изложены конкретные предложения, касающиеся порядка исчисления сроков давности уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 199.1 и 199.2 УК РФ. Внимание читателей акцентируется на том, что описанный порядок в состоянии оказать принципиальное воздействие на практику их выявления, расследования и раскрытия.

Ключевые слова. Налог, сбор, страховой взнос, течение, исчисление, срок, выявление, расследование и раскрытие налоговых преступлений, сроки давности, уголовная ответственность

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ УК РФ дополнен статьями 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» и 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов». Нетрудно заметить, что в названиях и диспозициях перечисленных норм законодатель использовал выражения «неисполнение» и «сокрытие», которые, в купе с аналоговым термином «уклонение», употребляемом в статьях 198 и 199 УК РФ, порождают основания на предмет отнесения рассматриваемых преступлений к числу длящихся.

Их сокращенная уголовно-правовая характеристика может быть выражена так.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст.

199.1 УК РФ, небольшой тяжести. Объективная сторона состава проявляется в неисполнении² в личных интересах обязанностей налогового агента в крупном размере. Максимальное наказание – до 2-х лет лишения свободы; срок давности уголовной ответственности – 2 г. после совершения преступления.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 199.1 УК РФ, средней тяжести. Объективная сторона состава проявляется в том же деянии, совершенном в особо крупном размере. Максимальное наказание - до 6-и лет лишения свободы; срок давности уголовной ответственности – 6 лет после совершения преступления.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 199.2 УК РФ, небольшой тяжести. Объективная сторона состава проявляется в сокрытии денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя

в крупном размере. Максимальное наказание – до 2-х лет лишения свободы; срок давности уголовной ответственности – 2 г. после совершения преступления.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 199.2 УК РФ, тяжкое. Объективная сторона состава проявляется в том же деянии, совершенном в особо крупном размере. Максимальное наказание до 7-и лет лишения свободы; срок давности уголовной ответственности – 10 лет после совершения преступления.

В данном контексте обращает на себя внимание очередная, стилистически некорректная формулировка «после совершения преступления», существенно осложняющая исчисление рассматриваемых в настоящей статье процедурных сроков.

В соответствии со ст. 52 Налогового кодекса Российской Федерации³, налогоплательщик самостоятельно исчисляет сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, такая обязанность может возлагаться на налоговый орган или налогового агента.

Статья 24 НК России устанавливает, что налоговыми агентами являются лица, на которых возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации. Такие обязанности могут возлагаться только на те организации и на тех физических лиц, которые являются источниками выплаты доходов, подлежащих обложению налогами.

На это же указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (п. 18)⁴.

Согласно п. 19 Постановления, субъектом преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, может быть руководитель организации или уполномоченный её представитель, либо лицо, фактически выполняющее его обязанности, индивидуальный предприниматель, нотариус, занимающийся частной практикой, адвокат, учредивший адвокатский кабинет, а равно иное лицо, на которое в силу закона либо на основании доверенности

возложены обязанности налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в соответствующий бюджет.

Налоговые агенты имеют те же права, что и налогоплательщики, комментировать которые во избежание дублирования законодательных установлений на эту тему автор настоящей статьи не будет, памятуя о некорректности означенных заимствований с технико-редакционной точки зрения.

Статья 226 НК России регламентирует порядок исчисления налога налоговыми агентами. Так, российские организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также обособленные подразделения иностранных организаций в Российской Федерации, от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить сумму налога по правилам ст. 224 НК России.

Налог с доходов адвокатов, к примеру, исчисляется, удерживается и уплачивается коллегами адвокатов, адвокатскими бюро и юридическими консультациями, именуемыми налоговыми агентами. Аналогичные правила установлены и для иных субъектов налоговых правоотношений, выступающих в качестве одной из их сторон.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, характеризуется бездействием (неисполнением в (особо) крупном размере обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов). Состав преступления – формальный. Преступление считается оконченным с момента перечисления налоговым агентом в личных интересах в порядке и сроки, установленные п. 3 ст. 24 НК России, в соответствующий бюджет или внебюджетный фонд сумм налогов и (или) сборов в крупном или особо крупном размере, которые он должен был исчислить и удержать у налогоплательщика.

Вместе с тем, в п. 3 ст. 24 НК России каких-либо более подробных (вразумительных) пояснений на сей предмет не обнаруживается. Лишь в отдельных комментариях к ней подчеркивается, что обязанность по уплате налога считается исполненной с момента

предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства (в кредитной организации) денежных средств со счета налогоплательщика.

В тоже время налоговый агент может уклониться от исполнения своих обязанностей и посредством действий, например, при выполнении их не в полном объеме, а также при ненадлежащем выполнении.

Указанная норма предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента и в отношении сборов, однако, здесь следует иметь в виду, что законодательством о налогах и сборах таковая обязанность на них (налоговых агентов), буквально, не возложена (п. 1, подп. 3 п. 3 ст. 24 НК России).

Согласно п. 4. ст. 24 НК России налоговые агенты обязаны перечислять удержанные налоги в порядке, установленном для налогоплательщиков. Вследствие этого, момент окончания преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, как отмечается в Постановлении, совпадает с моментом окончания преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ (п. 4)⁵. С него же (с указанного момента), по всей видимости, и следовало бы исчислять сроки давности уголовной ответственности.

Преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, заключается в сокрытии собственником или руководителем организации либо иным лицом, выполняющим в ней управленческие функции, или индивидуальным предпринимателем денежных средств либо имущества, за счет которых должно производится взыскание недоимки⁶ не только по налогам и (или) сборам, но и по страховым взносам, предусмотренным законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний⁷.

Объективная сторона состава преступления характеризуется действием или бездействием, выразившемся в сокрытии (в том числе, налоговым агентом) денежных средств и (или) имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном статьями 46-48 НК России, должно было производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам.

Под сокрытием предписывается подра-

зумевать фактическое утаивание денежных средств или имущества, информации о них и документов, их удостоверяющих, носителей любой информации о денежных средствах или имуществе, реализуемое в форме бездействия, то есть несообщения такой информации в случае, когда ее носителем выступает конкретное физическое лицо.

Сокрытие образует передача имущества в иное владение, то есть сопряженная с утаиванием, основанная на обоюдном согласии сторон его передача как в законное (титульное), так и в незаконное владение другому лицу.

Сокрытие возможно также в форме отчуждения денежных средств или имущества, под которым, с учетом положений п. 1 ст. 235 ГК РФ, следует понимать не связанное с исполнением правовой обязанности безвозмездное, неэквивалентное или бесхозяйственное добровольное отчуждение имущества либо безвозмездная, неэквивалентная или бесхозяйственная растрата денежных средств, влекущие прекращение права собственности.

Сокрытие информации не исключается и в форме действия – сообщения заведомо ложных сведений о денежных средствах или имуществе.

По конструкции объективной стороны состав - формальный; преступление считается оконченным с момента совершения действий (бездействия) по сокрытию, совершенному после образования недоимки по налогам и (или) сборам.

Уголовная ответственность по ст. 199.2 УК РФ может наступить после истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога и (или) сбора (ст. 69 НК России; п. 21 Постановления; комментарий к ч. 2 ст. 199.2 УК РФ).

В предыдущих публикациях на тему, касающуюся порядка исчисления сроков давности уголовной ответственности за налоговые преступления, автор настоящей статьи уже писал о наиболее приемлемом, на его взгляд, порядке осуществления такового в случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 198, 199, 199.3 и 199.4 УК РФ⁸. Аналогичные правила, как представляется, вполне допустимы при исчислении сроков давности уголовной ответственности и за преступления, предусмотренные статьями 199.1 и 199.2 УК РФ⁹.

Итак, неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента в (особо) крупном размере может совершаться путём (без-) действия.

В первом случае (бездействие) наличное преступление, ибо законодатель не устанавливает определенных сроков неисполнения налоговым агентом возложенных на него долговых обязательств.

Во втором случае (действие) длящийся характер преступления просматривается не в меньшей мере, однако, зависит он от способа его совершения.

В любом случае перечисленные обстоятельства выявляются, главным образом, контролирующими органами в ходе (вне-) плановых налоговых проверок хозяйствующих субъектов, а также оперативно-розыскными органами при выполнении ими оперативно-розыскных мероприятий.

Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно было производиться взыскание налогов и (или) сборов, представляет собой умышленное утаивание не только его самого, но и любых сведений о нём (самом), осуществляемое посредством (без-) действия.

Вследствие сказанного, днем совершения преступлений, предусмотренных статьями 199.1 и 199.2 УК РФ, надлежало бы считать последний день недели (месяца), предшествовавшего неделе (месяцу), в пределах которого следственными органами было возбуждено уголовное дело.

В заключение несколько слов о налоговой политике Российской Федерации на современном этапе. Анализ уголовного и налогового законодательства в этом смысле, к сожалению, показывает, что российские парламентарии не дружат с юридическими категориями, поддающимися элементарной структуризации, что всерьёз осложняет моделирование нормативно приемлемого поведения субъектов налоговых правоотношений с позиций УПК РФ.

В тоже время на гребне либерализации федерального законодательства получают всё большее (скрытое) распространение начинания отдельных сотрудников налоговых, оперативно-розыскных и следственных органов, концентрирующих свои усилия на противоположном воздействии на субъектов

хозяйствования с тем, чтобы принудить их к своевременной уплате налоговых платежей и их «суррогатов», тогда как Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей неустанно твердит о недопустимости использования в отношении его подопечных механизмов так называемого уголовного преследования¹⁰.

В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹¹ в УПК РФ не столь давно включалась ч. 1.1, провозглашавшая, что поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах. В виду того, что учетно-отчетные документы субъектов налогообложения сотрудниками контролирующих органов изучались за предшествовавшие три года, данный период в значительной степени предопределял порядок исчисления сроков давности уголовной ответственности за рассматриваемые преступления.

Недолго просуществовав, упомянутая норма Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹² из УПК РФ была исключена, а поводами для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях стали выступать их традиционные виды.

В связи с изложенным в предпринимательских кругах начали муссироваться слухи о том, что следовали, якобы, приобрели право расследовать налоговые преступления в пределах давностных сроков. Достаточными основаниями для «открытия» предварительного следствия, по их мнению, стали выступать материалы оперативно-розыскных органов в обход «кропотливого» участия в их формировании сотрудников налоговых инспекций. Такое положение с понятным беспокойством воспринималось предводителями и представителями отечественного бизнес-сообщества, исподволь сетовавшими на то, что «им-де хотелось бы знать, какие именно доказательства и кем именно против них собираются». Означенная озабоченность, даже при своевременной уплате налогов и сборов, почивать умиротворенно как не позволяла, так и не позволяет.

Новаторские «мутации», перенесенные УПК РФ в начале XXI столетия, воочию отражают прогрессирующую ныне тенденцию по экономизации его правовых норм, которую как продуманную воспринимать весьма нелегко. Она пагубного сказывается на состоянии и перспективах дальнейшего развития отраслевого законодательства, частным свидетельством чему – последовавшее вскорости, аналогичное по своей юридической природе, исключение ч. 1.2 из ст. 140 УПК РФ¹³.

Дестабилизирующих последствий описываемого подвижнического «опыта» российские парламентарии никак не хотят, да и не могут понять, а жаль.

Сторонники же мирного урегулирования противоречий, наблюдаемых в сфере налоговых правоотношений, стараются участливо принимать интересы обеих противоборствующих в их рамках сторон. Однако на тему, касающуюся использования сотрудниками контролирующими и правоохранительными органами внеправовых средств (псевдо-) административного давления на бизнес, они предпочитают не дискутировать¹⁴.

Предупреждать и пресекать подобные коррупционные прецеденты призваны органы прокуратуры, действующие в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁵. Однако у них в силу зашкаливающей профессиональной нагрузки, руки до реальной борьбы с комментируемым явлением не доходят.

При любом исходе, положительное решение вопроса, вынесенного в заголовок настоящей статьи, сводится к объединению политической воли представителей законодательной, судебной и исполнительной ветвей федеральной власти, призванных форматировать приоритетные направления цивилизованного совершенствования налоговых правоотношений в пику спонтанным проявлениям непопулярных методов сопутствующего им «налогового администрирования».

В силу изложенного, уголовное дело, а не уголовное преследование по признакам налоговых преступлений следовало бы возбуждать при наличии любого повода, выстраивая предварительное расследование по правилам объективного вменения¹⁶. Иначе

возникает вопрос: как можно и зачем нужно расследовать очевидное преступление, являющееся, кстати, не событием, как незаслуженно именуется его законодатель, а юридически значимым фактом в форме деяния?¹⁷ Что может быть проще «бумажного» удостоверения, а точнее – подтверждения следователем ранее выдвинутого сотрудником налоговой инспекции обвинительного тезиса по факту состоявшегося (уже) преступления, а не пресловутого «нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки такового»?

Пропагандируемый автором настоящей статьи подход не претендует на оригинальность, поскольку вполне допустимыми могут оказаться и другие правовые технологии. И всё же, несмотря на громадный ущерб, причиняемый государству налоговыми преступлениями, санкции статей УК РФ за их совершение остаются ничтожными. Именно поэтому, отчасти, в рамках досудебного производства вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу в отношении соответствующих подозреваемых (обвиняемых), даже не поднимается, за некоторыми исключениями.

Описываемые умонастроения следователей предваряют меру наказания, назначаемого подсудимому при постановлении приговора судом, который, в свою очередь, ориентируется на меру пресечения, применявшуюся в отношении подозреваемого (обвиняемого) в стадии предварительного расследования.

В результате приговор суда знаменует собой логическое завершение затяжного уголовного процесса с поправкой на полное или частичное возмещение уголовным ответчиком причиненного его преступлением вреда¹⁸ – обстоятельство, призванное определять меру ответственности и наказания, не исключая, при этом, ни того, ни другого.

Презумпция невиновности, как конституционный принцип уголовного процесса, в штатных ситуациях расследования «работает» на злостных неплательщиков налогов и сборов, поскольку обвиняемый, как известно, вправе молчать и даже осознанно лгать – факторы, воспринимаемые обычно с позиций криминалистики в качестве легитимных способов его самозащиты. Хотя, с другой стороны, подходя к этому же вопросу с

точки зрения следственно-судебной тактики и психологии, не следовало бы забывать и о том, что всякое молчание допрашиваемого должно вроде бы как расцениваться не в его пользу (улика поведения).

К сожалению, в российской юридической науке до сих пор не наблюдается фундаментальных исследований принципа презумпции невиновности, который и в теоретическом, и в прикладном аспекте надлежало бы трактовать более взвешенно. Упор на него в практике расследования налоговых преступлений образует, говоря метафорически, «огромные прорехи в государственном денежном мешке» (федеральном бюджете). Указанная научная абстракция в гипертрофированном своём проявлении по-прежнему довлеет в умах сотрудников оперативно-розыскных и следственных органов, вследствие чего в государственной казне, надо полагать, в скором (обозримом) будущем не останется национальной валюты.

В связи с изложенным, налоговая политика Российской Федерации должна делать упор на постепенный перевод громоздкого маховика «неповоротливой государственной машины» с либеральных уголовно-правовых на жесткие гражданско-правовые меры регулирования. Веским аргументом в пользу сказанного может выступить банальное утверждение, согласно которому экономика в состоянии урегулировать всё сама. Пусть и регулирует, если жизнеспособна¹⁹.

В теории криминологии и уголовного права налоговые преступления подчас позиционируются как «особо опасные», причиняющие не менее двух третей совокупного ущерба, наносимого федеральной казне всеми иными преступлениями экономической направленности, взятыми вместе. В тоже время, тяжкое из их них лишь одно - преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 199.2 УК РФ, не находящее, по счастью, широкого распространения в суровой криминальной действительности.

Российское предпринимательское сообщество несет не себе все тяготы социальной ответственности, предопределяющие устойчивость финансово-экономического положения страны, обеспеченность денежными средствами и ресурсами многочисленных национальных проектов и гуманитарных программ. Главная задача власть имущих в этом вопросе должна сводиться к созданию хозяйствующим субъектам комфортных условий в

целях системного воспроизводства их легитимным бизнесом обновленного самого себя. Вынужденное их обращение за кредитами и инвестициями различного толка окупает себя далеко не всегда, а точнее - никогда. В большей мере оно последовательно «вгоняет» их в кабальную зависимость от всевозможных ростовщиков, тогда как приятнее, а главное - достойнее развиваться за счет собственных оборотных (прибыли), а не заёмных финансовых средств.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472. Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 47. Art. 4472.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848. Federal Law of 08.12.2003 No. 162-FZ «On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Art. 4848.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7349. Federal Law of 06.12.2011 No. 407-FZ «On Amendments to Articles 140 and 241 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2011. No 50. Art. 7349.
4. Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5792. Federal Law of 22.10.2014 No. 308-FZ «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 43. Art. 5792.
5. Федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть 1). Ст. 8456. Federal Law of 27.12.2018 No. 530-FZ «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 53 (part 1). Art. 8456.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения

судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020. № 1 (январь). Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 26, 2019 No. 48 «On the practice of the courts' application of legislation on liability for tax crimes» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2020. No. 1 (January).

7. Письмо Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в Академию Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № УПП/01613-ПУ. Letter of the Commissioner under the President of the Russian Federation for the protection of the rights of entrepreneurs to the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation dated April 5, 2017 No. UPP / 01613-PU.

8. Бажанов С.В. Совершенствование понятийного аппарата стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 31–36. Bazhanov S.V. Improvement of the conceptual apparatus of the stage of initiation of a criminal case // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2012. No. 29, pp. 31–36.

9. Бажанов С.В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. № 8. С. 17-25. Bazhanov S.V. The state of legality when initiating criminal cases and investigating crimes committed by entrepreneurs // Law and Economics. 2017. No. 8. P. 17-25.

10. Бажанов С.В. Исчисление сроков давности уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 198 и 199 (199.3 и 199.4) Уголовного кодекса Российской Федерации // Налоги. 2020. № 4. С. 27-32. Bazhanov S.V. Calculation of the statute of limitations for criminal liability for crimes under Articles 198 and 199 (199.3 and 199.4) of the Criminal Code of the Russian Federation // Taxes. 2020. No. 4. S. 27-32.

³ Далее – НК России. – прим. авт.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1 (январь); далее – Постановление.

⁵ То есть фактической неуплаты налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах. – прим. авт.

⁶ Недоимкой признается сумма налога или сбора, не уплаченная в срок, установленный законодательством о налогах и сборах (ст. 11 НК России). – прим. авт.

⁷ Уголовная ответственность предусмотрена ст. 199.4 УК РФ. – прим. авт.

⁸ Бажанов С.В. Исчисление сроков давности уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 198 и 199 (199.3 и 199.4) Уголовного кодекса Российской Федерации // Налоги. 2020. № 4. С. 27-32.

⁹ С неизбежными терминологическими поправками. – прим. авт.

¹⁰ Письмо Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей в Академию Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.04.2017 № УПП/01613-ПУ.

¹¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7349.

¹² Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

¹³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть 1). Ст. 8456.

¹⁴ Бажанов С.В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. № 8. С. 17-25.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹⁶ Объективное вменение – акт привлечения лица к уголовной ответственности без установления его вины; может заключаться как в привлечении к уголовной ответственности за случайные последствия действий лица, так и в привлечении к ответственности лиц, действия которых вообще не состоят в причинной связи с причинённым вредом, но наказание которых по каким-либо причинам представляется целесообразным; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/дата_обращения – 20.02.2020 г.).

¹⁷ Бажанов С.В. Совершенствование понятийного аппарата стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 31–36.

¹⁸ Которого, как правило, не происходит. – прим. авт.

¹⁹ Данный критерий объективируется рачительностью расходования капитанами «кораблей индустрии» собственных финансовых ресурсов. – прим. авт.

¹ Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

² Здесь и далее курсив автора.

CIRCUMSTANCES TO BE PROVEN ON THE THEFT OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ХИЩЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Lubov Evgenievna Chistova,

Associate Professor, Department of Criminology oscow University
Russian Interior Ministry them. VJ Kikot, Ph.D. associate professor

Любовь Евгеньевна Чистова,

доцент кафедры криминалистики Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя, к.ю.н. доцент
tchistova-lubov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Л.Е. Чистова. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по хищению наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. 4/2020. С.62-65.

Annotation. The article analyzes the opinions of criminologists about the circumstances to be proved in the investigation of various criminal cases. The author's point of view on this issue is given, depending on the various forms of theft of narcotic drugs or psychotropic substances.

Keywords: drugs; psychotropic substances; theft; circumstances to be proven

Аннотация. В статье проведен анализ мнений криминалистов по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании различных уголовных дел. Приводится авторская точка зрения по этому вопросу в зависимости от различных форм хищения наркотических средств или психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; хищение; обстоятельства, подлежащие доказыванию

По поводу обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений, среди ученых криминалистов нет единого мнения.

Так, например, И.Ф.Пантелеев эту криминалистическую категорию рассматривал как самостоятельный структурный элемент криминалистической методики наряду с задачами расследования; следственными версиями и планированием расследования; тактикой первоначальных и иных следственных действий; уголовной профилактикой¹.

Такой же точки зрения придерживался и И.М. Лузгин, который, наряду с особенностями возбуждения уголовного дела; спецификой первоначальных следственных действий и их сочетанием с оперативно-розыскными мероприятиями; особенностями планирования и построения версий; последующими следственными действиями; особенностями работы следователя на завершающем этапе расследования; особенностями установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, в структуру частной методики включал и обстоя-

тельства, подлежащие установлению².

По-иному к этому вопросу подходил Р.С.Белкин. Обстоятельства, подлежащие установлению он считал составной частью криминалистической характеристики преступления. Так, по его мнению, «правильное понимание криминалистической характеристики преступления делает ненужным приведение в качестве самостоятельного структурного элемента конкретной частной методики перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел. Содержание криминалистической характеристики должно охватывать все элементы предмета доказывания»³.

Но, мнение Р.С.Белкина, не нашло поддержки среди криминалистов.

Так, А.Г.Филиппов, рассматривая структурные элементы типовых методик расследования конкретных видов и групп преступлений обстоятельства, подлежащие установлению, выделяет как самостоятельных структурный элемент наряду с криминалистической характеристикой конкретного вида преступлений; особенностями возбуждения уголовного дела; типичными ситу-

ациями и программой действий следователя на первоначальном этапе расследования; Особенностями тактики первоначальных следственных действий; последующими следственными действиями⁴.

Да и другие авторы, занимающиеся исследованием методики расследования конкретного вида преступлений, и, в частности, методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, выделяют обстоятельства, подлежащие установлению, в самостоятельный раздел⁵.

Происходит это потому, что, не смотря на то, что криминалистическая характеристика преступлений хотя и рассматривает некоторые обстоятельства, которые необходимо установить в процессе расследования по уголовному делу, например, место, время, способ совершения преступления и т.д., но делает это лишь в общем виде, применительно ко всем видам преступления. Что же касается расследования конкретного преступления, то в данном случае необходимо устанавливать именно то место, тот способ его совершения, где и которым совершалось именно интересующее нас в данный момент событие.

Поэтому, совершенно права В.С. Бурданова, которая в связи с этим высказала свое мнение по этому вопросу следующим образом: «Способы совершения преступлений данного вида, например, краж, в криминалистической характеристике классифицируются по разным основаниям, в результате обобщения следственной практики их число достигло значительной величины, а в обстоятельствах, подлежащих доказыванию, - это единственный конкретный способ совершения данной кражи, который нужно доказать. Такого способа в типовой криминалистической характеристики может и не быть.

Места совершения краж, как известно, могут быть различными, сведения о них обобщены и рассматриваются как элемент криминалистической характеристики. А в обстоятельствах подлежащих доказыванию по уголовному делу, это конкретное единственное место, обозначенное территорией, городом, поселком, улицей, номером дома, этажом, квартирой и т.п., которое нужно доказать по конкретному делу, чтобы предъявить обвинение конкретному лицу. То же можно сказать о любом элементе криминалистической характеристики.»⁶.

И совершенно права В.С. Бурданова, когда заявляет следующее: «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, требу-

ется доказать – это жесткое требование уголовно-процессуального закона. Малейший пробел в их доказывании не дает возможности закончить предварительное расследование и рассмотреть дело в судебном заседании. Элементы криминалистической характеристики – это то, что уже известно к началу расследования, поскольку это результат деятельности исследователей, то, что может помочь в доказывании обстоятельств конкретного преступления. Сравнимые комплексы понятий не однопорядковые, это комплексы разных систем.»⁷.

Мы полностью разделяем эту точку зрения и считаем, что при расследовании хищений наркотических средств или психотропных веществ, необходимо доказывать обстоятельства, исходя из их способов.

Так, при хищении наркотических средств или психотропных веществ путем кражи установлению подлежат не только наличие самого факта тайного хищения, но и ее место, время; способ проникновение в помещение и владельца таких средств или веществ. При этом следует заметить, что уголовная ответственность за кражу наркотических средств или психотропных веществ наступает не независимо от того, на каких основаниях (правомерных или нет) конкретное лицо ими владело. При доказывании причастности к данному преступлению конкретного лица следует установить: имелись ли у него сообщники и в положительном случае выяснить роль каждого из них в данном незаконном деянии.

Важное значение в доказывании обстоятельств по кражам наркотических средств или психотропных веществ имеют факты, свидетельствующие о том, от кого конкретно преступник получил информацию о наличии в конкретном помещении таких средств или веществ, а также как он ими распорядился в последствии. В обязательном порядке доказываются смягчающие и отягчающие ответственность виновного обстоятельства, характер и размер причиненного им вреда. Особое внимание обращается на установление причин и условий, способствующих совершению конкретной кражи рассматриваемых средств или веществ.

При грабежах и разбоях обстоятельствами, подлежащими доказыванию, помимо самого преступного факта, совершенного с целью завладения наркотическими средствами или психотропными веществами, являются: конкретизация его способа совершения, в том числе выяснения выразительности насилия в отношении потерпевших;

использования технических средств или иных предметов в целях устрашения и каких именно; были ли причинены потерпевшим телесные или иные повреждения, какие именно, степень их тяжести; совершали ли преступники действия по подготовке или сокрытию преступления, если да, какие именно, иные обстоятельства, исходя из конкретного преступного деяния, а также те, которые содержатся в статье 73 УПК РФ и должны быть доказаны в обязательном порядке.

При расследовании хищений наркотических средств или психотропных веществ с использованием служебного положения А.И. Гайдин предлагает устанавливать следующие обстоятельства:

«а) собственник, которому причинен материальный ущерб (полное официальное наименование предприятия, его юридический адрес, кто его учредители, кем и когда оно зарегистрировано);

б) характер и размер материального ущерба;

в) нормы материального права, которые были нарушены действиями субъекта при совершении деяния;

г) лицо, причастное к совершенному деянию;

д) основания вверения субъекту товарно-материальных ценностей и денежных средств;

е) подтверждающие факт передачи субъекту материальных ценностей;

ж) подтверждающие отсутствие вверенного субъекту имущества;

з) конкретные действия, направленные на изъятие, незаконное удержание, потребление или передачу другим лицам имущества или денежных средств;

и) возможность субъекта распоряжаться похищенным имуществом;

й) разграничивающие хищение и временное позаимствование;

к) наличие преступной группы (организованной преступной группы);

л) использование субъектом своего служебного положения.»⁸.

С учетом специфики состава данного преступления и особенностей отрасли, в которой совершено преступление А.И. Гайдин называет еще следующие обстоятельства, которые необходимо установить в процессе расследования конкретного дела:

«1. факт участия конкретного материально ответственного лица в присвоении или растрате, корыстные мотивы его противоправных действий.

2. Причастность к групповому хищению конкретных лиц, роль и мотивы действий каждого члена преступной группы.

3. Степень и характер ответственности каждого расхитителя, отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, в том числе и с учетом активного участия субъекта преступной деятельности в противодействии расследованию.

4. Содержание конкретных действий участников преступной группы по подготовке, совершению и сокрытию хищения.

5. Период времени, в течение которого совершалось хищение, время каждой преступной операции (создания излишков, изъятия товарно-материальных ценностей, реализации неучтенной продукции, распределения не учтенной прибыли).

6. Место совершения хищения в целом и применительно к каждой конкретной операции (что, кем и в каком месте осуществлялось).

7. Характер и размер ущерба, причиненного всей преступной группой и каждым фигурантом в отдельности.

8. Вид похищенного имущества, факт принадлежности конкретному собственнику (предприятию), на котором работает материально-ответственное лицо.

9. Вид, размер, период и причины образования недостачи или излишков, выявленных ревизией (инвентаризацией).

10. Способствующие совершению присвоения или растраты причины и условия, которые использовались материально-ответственными лицами или были ими целенаправленно созданы в процессе подготовки и реализации преступного замысла.

11. Обстоятельства, затруднявшие действия субъектов преступной деятельности, которые ими были устранены до начала или в ходе преступной деятельности.»⁹.

При расследовании мошенничества следует обращать внимание на доказывание мотива и цели мошеннических действий; особенностей предмета преступного посягательства; способа обмана или злоупотребления доверием; действий преступников по подготовке и сокрытию преступного результата; характер и размер вреда, причиненный незаконными действиями, а также иные, в зависимости от особенностей действий преступников и имеющие значение для полноты, объективности и всесторонности расследования данного преступления.

При доказывании обстоятельств вымогатель-

ства рассматриваемых средств или веществ, следует обращать внимание на факты, подтверждающие:

- требования передачи наркотических средств или психотропных веществ под угрозой насилия над лицами, владеющими этими средствами или веществами, или распространения сведений, могущих причинить существенный вред законным интересам лиц, владеющими наркотическими средствами или веществами или их близких;

• какие конкретно наркотические средства или психотропные вещества явились предметом преступного посягательства;

• действия вымогателей, сопровождающие свои требования по передаче им наркотических средств или психотропных веществ;

• способы передачи наркотических средств или психотропных веществ;

• место и время совершения вымогательства;

• количество эпизодов вымогательства наркотических средств или психотропных веществ;

• какие подготовительные действия совершались непосредственно перед вымогательством наркотических средств или психотропных веществ;

• в чем заключалось сокрытие данного преступления;

• личность потерпевшего;

• его отношение к вымогателю;

• на каких основаниях потерпевший владел наркотическими средствами или психотропными веществами;

• личность вымогателя;

• количество лиц, участвовавших в вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ;

• роль каждого из них;

• мотив вымогательства наркотических средств или психотропных веществ;

• цель вымогательства этих средств или веществ;

• характер и размер вреда, причиненного вымогательством;

• обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность каждого преступника;

• совершение других преступлений при вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ.

Таким образом, доказывание обстоятельств совершения любого преступления, в том числе и связанных с хищением наркотических средств или психотропных веществ, позволяет качественно и эффективно расследовать каждое такое незаконное действие, выявлять всех лиц, причастных к нему, что позволяет успешно решать задачи уголовного судопроизводства.

¹ Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений.- М.1975. с.9-10.

² Криминалистика. :Учебник под ред. Б.А.Викторова, Р.С.Белкина.- М. 1976. с. 383.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике.- М. 1988. с.191.

⁴ Филиппов А.Г. Общие положения методики раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистическая методика). Криминалистика. Учебник для экспертов-криминалистов (специальность 350600 – судебная экспертиза под ред. А.Г. Филиппова. Гл. 16. М. 2005. С. 238-239.

⁵ См. например, Бурданова В.С., Владимиров В.Ю., Кузьминых К.С. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.: Лекция.- Санкт-Петербург. 1998.; Войцеховская С.В., Грамович Г.И., Калинин Л.Н., Николайчик Н.И., Порубов Н.И., Радченко Е.И., Ярош Г.А. Методика расследования незаконных операций с наркотиками.- Минск.: Харвест. 2003.; Проткин А.А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Криминалистика. Учебник под ред. А.Г. Филиппова. М., 2009. Сер. Университета России. 4-е изд. перераб. и дополненное. С.681; Методика расследования преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. - Криминалистика. Учебник для вузов под ред. А.Г.Филиппова. М., 2011. Сер. 58. Бакалавр. Академический курс. 4-е изд. С.681.

⁶ Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик.// Вестник криминалистики. Выпуск 2.- М.: Спарк. 2001. с.40.

⁷ Бурданова В.С. Там же с. 41.

⁸ Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях. Автореф. Канд. дис. юр. наук.- Н.Новгород. 2006 с. 26.

⁹ Гайдин А.И. указанная работа с. 27-28.

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись курса лекций «Криминология. Часть особенная», подготовленную доктором юридических наук, профессором, почетным членом академии РАЕН Жигаревым Евгением Семеновичем

Представленная к изданию рукопись курса лекций «Криминология. Часть особенная» состоит из 15 тем, что соответствует тематическому курсу преподаваемому в вузах МВД России и учебных заведениях других ведомств и является продолжением Общей части, изданной автором в 2020 году. Работа имеет целью дополнить учебники по Криминологии свежими материалами по уголовной статистике, нормативными правовыми актами и примерами практики предупреждения преступности. Учитывать меняющуюся криминальную обстановку в стране и мире необходимо для поддержания должного уровня подготовки специалистов для правоохранительных органов.

Учитывая данное обстоятельство, автор, имея большой опыт профилактической работы и обладая научными знаниями, успешно справился с этой задачей. Можно одобрить тот факт, что Жигарев Е.С. в 2020 г. издал курс лекций по общей части Криминологии, который уже используется в учебном процессе и научных работах (издательство Юрлитинформ 2020).

Изложение материалов лекций проведено по схеме, принятой в криминологической науке, но с учетом критического подхода, несовременного и несоответствующего требованиям к учебному процессу.

По тексту рукописи сделаны замечания по унификации терминов (детерминанты, факторы, условия), используемые разные в темах. Можно несколько упростить приведение расчетов статистических данных в темах 12 и 13. Методически полезно сделать в конце темы краткий вывод.

В работу включены темы, которые не всегда имеются в других учениках, необходимые для подготовки специалистов широкого профиля, такие как криминология мегаполиса, миграции, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств. Такой подход позволяет готовить специалистов, обученных профилактике всего многообразия современной преступности и делает курс лекций востребованным, в том числе и в просветительских целях.

Данный курс лекций содержит и критические положения, на общественном обсуждении которых автор завоевывает сторонников его теоретических и практических подходов к предупреждению правонарушений.

Стиль изложения материалов лекций доходчив. Так, автор, приводя статистику преступности и лиц, совершивших преступления, первостепенное значение отводит значению личности преступника, мотивам совершения преступления. Жигарев Е.С. критически относится к приоритету социальных условий преступности.

Учитывая важность издания криминологического материала, углубляющего знания о преступности и ее предупреждении, считаем необходимым издание курса лекций профессора Жигарева Евгения Семеновича «Криминология. Часть особенная». Курс лекций желательно издать в 2020 г., т.к. книга обеспечит учебный процесс во втором семестре 2020/2021 учебного года.

**Профессор кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
к.ю.н., доцент**

В.А. Уткин